

Советское фото

№ 12

Издательство „Искусство“ Москва, 1937

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советское ФОТО

№ 12 Декабрь 1937 г.

Ежемесячный художественно - творческий и научно-технический журнал. Орган Союзфото

Речь товарища И. В. СТАЛИНА

на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре

Председательствующий. Слово предоставляется нашему кандидату товарищу Сталину.

Появление на трибуне товарища Сталина встречается избирателями бурей оваций, которая длится в течение нескольких минут. Весь зал Большого театра стоя приветствует товарища Сталина. Из зала непрерывно раздаются возгласы: «Да здравствует великий Сталин, ура!» «Творцу самой демократической в мире Советской Конституции товарищу Сталину, ура!» «Да здравствует вождь угнетенных всего мира, товарищ Сталин, ура!»

Сталин. Товарищи, признаться я не имел намерения выступать. Но наш уважаемый Никита Сергеевич, можно сказать, силком притащил меня сюда, на собрание: скажи, говорит, хорошую речь. О чем сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей Калинина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Ежова и многих других ответственных товарищей. Что еще можно прибавить к этим речам?

Требуются, говорят, разъяснения по некоторым вопросам избирательной кампании. Какие разъяснения, по каким вопросам? Все, что нужно было разъяснить, уже разъяснено и переразъяснено в известных обращениях партии большевиков, комсомола, Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, Осоавиахима, Комитета по делам физкультуры. Что еще можно прибавить к этим разъяснениям?

Конечно, можно было бы сказать эдакую легкую речь обо всем и ни о чем **(легкий смех)**. Возможно, что такая речь позабавила бы публику. Говорят, что мастера по таким речам имеются не только там, в капиталистических странах, но и у нас, в советской стране **(смех, аплодисменты)**. Но, во-первых, я не мастер по таким речам. Во-вторых, стоит ли нам заниматься делами забавы теперь, когда у всех у нас, большевиков, как говорится, «от работ полон рот». Я думаю, что не стоит.

Ясно, что при таких условиях хорошей речи не скажешь.

И все же, коль скоро я вышел на трибуну, конечно, приходится так или иначе сказать хотя бы кое-что **(шумные аплодисменты)**.

Прежде всего я хотел бы принести благодарность **(аплодисменты)** избирателям за доверие, которое они оказали **(аплодисменты)**.

Меня выставили кандидатом в депутаты и избирательная комиссия Сталинского округа советской столицы зарегистрировала меня как кандидата в депутаты. Это, товарищи, большое доверие. Разрешите принести вам глубокую большевистскую благодарность за то доверие, которое вы оказали партии большевиков, членом которой я состою, и лично мне как представителю этой партии **(шумные аплодисменты)**.

Я знаю, что значит доверие. Оно, естественно, возлагает на меня новые, дополнительные обязанности и, стало быть, новую, дополнительную ответственность. Что же, у нас, у большевиков, не принято отказываться от ответственности. Я ее принимаю с охотой **(бурные продолжительные аплодисменты)**.

Со своей стороны я хотел бы заверить вас, товарищи, что вы можете смело положиться на товарища Сталина **(бурная, долго несмолкающая овация. Возгласы из зала: «А мы все за товарищем Сталиным!»)**. Мо-

жете рассчитывать на то, что товарищ Сталин сумеет выполнить свой долг перед народом **(аплодисменты)**, перед рабочим классом **(аплодисменты)**, перед крестьянством **(аплодисменты)**, перед интеллигенцией **(аплодисменты)**.

Далее, я хотел бы, товарищи, поздравить вас с наступающим всенародным праздником, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза **(шумные аплодисменты)**. Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции **(бурные аплодисменты)**. Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера **(аплодисменты)**. Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплоатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире **(шумные аплодисменты)**.

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа. Лет 10 тому назад можно было бы дискутировать о том, можно ли у нас строить социализм или нет. Теперь это уже не дискуссионный вопрос. Теперь это вопрос фактов, вопрос живой жизни, вопрос быта, который пронизывает всю жизнь народа. На наших фабриках и заводах работают без капиталистов. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом на деле. На наших полях работают труженики земли без помещиков, без кулаков. Руководят работой люди из народа. Это и называется у нас социализмом в быту, это и называется у нас свободной, социалистической жизнью.

Вот на этой базе и возникли у нас новые, действительно свободные и действительно демократические выборы, выборы, примера которым нет в истории человечества.

Как же после этого не поздравить вас с днем всенародного торжества, с днем выборов в Верховный Совет Советского Союза! **(Бурная овация всего зала.)**

Дальше я хотел бы, товарищи, дать вам совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям. Если взять капиталистические страны, то там между депутатами и избирателями существуют некоторые своеобразные, я бы сказал, довольно странные отношения. Пока идут выборы, депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний. Выходит, что зависимость депутатов от избирателей полная. Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов, — отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4 или 5 лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыркаться, как ему угодно, — он независим.

Можно ли считать такие отношения нормальными? Ни в коем случае, товарищи. Это обстоятельство учла наша Конституция и она провела закон, в силу которого избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей.

Это замечательный закон, товарищи. Депутат должен знать, что он слуга народа, его посланец в Верховный Совет, и он должен вести себя по линии, по которой ему дан наказ народом. Свернул с дороги, избиратели имеют право потребовать назначения новых выборов, и депутата, свернувшего с дороги, они имеют право прокатать на вороных **(смех, аплодисменты)**. Это замечательный закон. Мой совет, совет кандидата в депутаты своим избирателям, помнить об этом праве избирателей, — о праве досрочного отзыва депутатов, следить за своими депутатами, контролировать их и, ежели они вздумают свернуть с правильной дороги, смахнуть их с плеч, потребовать назначения новых выборов. Правительство обязано назначить новые выборы. Мой совет — помнить об этом законе и использовать его при случае.

Наконец, еще один совет кандидата в депутаты своим избирателям. Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин **(аплодисменты)**, чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин **(аплодисменты)**.

Можем ли мы сказать, что все кандидаты в депутаты являются именно такого рода деятелями? Я бы этого не сказал. Всякие бывают люди на свете, всякие бывают деятели на свете. Есть люди, о которых не скажешь, кто он такой, то ли он хорош, то ли он плох, то ли мужественен, то ли трусоват, то ли он за народ до конца, то ли он за врагов народа. Есть такие люди и есть такие деятели. Они имеются и у нас, среди большевиков. Сами знаете, товарищи, семья не без урода **(смех, аплодисменты)**. О таких людях неопределенного типа, о людях, которые напоминают скорее политических обывателей, чем политических деятелей, о людях такого неопределенного, неоформленного типа довольно метко сказал великий русский писатель Гоголь: «Люди, говорит, неопределенные, ни то, ни се, не поймешь, что за люди, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан» **(смех, аплодисменты)**. О таких неопределенных людях и деятелях также довольно метко говорится у нас в народе: «так себе человек — ни рыба, ни мясо» **(общий смех, аплодисменты)**, «ни богу свечка, ни чорту кочерга» **(общий смех, аплодисменты)**.

Я не могу сказать с полной уверенностью, что среди кандидатов в депутаты (я очень извиняюсь перед ними, конечно) и среди наших деятелей не имеется людей, которые напоминают скорее всего политических обывателей, которые напоминают по своему характеру, по своей физиономии людей такого типа, о которых говорится в народе: «ни богу свечка, ни чорту кочерга» **(смех, аплодисменты)**.

Я бы хотел, товарищи, чтобы вы влияли систематически на своих депутатов, чтобы им внушали, что они должны иметь перед собой великий образ великого Ленина и подражать Ленину во всем **(аплодисменты)**.

Функции избирателей не кончаются выборами. Они продолжаются на весь период существования Верховного Совета данного созыва. Я уже говорил о законе, дающем право избирателям на досрочный отзыв своих депутатов, если они сворачивают с правильной дороги. Стало быть, обязанность и право избирателей состоят в том, чтобы они все время держали под контролем своих депутатов и чтобы они внушали им — ни в коем случае не спускаться до уровня политических обывателей, чтобы они — избиратели — внушали своим депутатам — быть такими, каким был великий Ленин **(аплодисменты)**.

Таков, товарищи, мой второй совет вам, совет кандидата в депутаты, своим избирателям. **(Бурные, долго несмолкающие аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают и обращают свои взоры в правительственную ложу, куда проходит товарищ Сталин. Раздаются возгласы: «Великому Сталину, ура!» «Товарищу Сталину, ура!» «Да здравствует товарищ Сталин, ура!» «Да здравствует первый ленинец — кандидат в депутаты Совета Союза — товарищ Сталин! Ура!»)**

БЛОК КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ НЕПОБЕДИМ!

Верховный Совет СССР избран! Блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу. В депутаты Совета Союза и Совета Национальностей повсеместно избраны кандидаты непобедимого избирательного союза коммунистов и беспартийных трудящихся нашей родины. 96,5 процента граждан, пользующихся правом голоса, приняли участие в выборах!

Сегодня мы публикуем сообщение Центральной избирательной комиссии об общих итогах выборов в Верховный Совет СССР. Сегодня мы публикуем список депутатов Верховного Совета, людей всего народа, избранных в высший орган государственной власти. В этом списке — имена тех, кому рабочий класс, советское крестьянство, советская интеллигенция доверили руководство страной победившего социализма.

Это — лучшие сыны и дочери самого народа! Это — рабочие, крестьяне, интеллигенция, доблестные воины и командиры героической Красной Армии. Это — члены непобедимой партии Ленина — Сталина и стойкие беспартийные борцы за счастье, свободу и независимость нашего отечества. Из 1.143 депутатов Верховного Совета — 855 коммунистов и 288 беспартийных.

Среди депутатов — виднейшие политические деятели страны во главе с товарищем Сталиным, члены ЦК ВКП(б) и советского правительства, многочисленный отряд местных партийных и советских работников, талантливые хозяйственники, знаменитые стахановцы заводов и колхозных полей, замечательные летчики, ученые с мировым именем, педагоги — воспитатели молодого поколения, народные артисты, писатели.

Депутаты Верховного Совета, с невиданным единодушием избранные всеми трудящимися, — подлинные представители, подлинные избранники народа, выразители его воли, чаяний и надежд. Состав нашего Верховного Совета на деле показывает, что означает социалистическая демократия, что означают действительно свободные и действительно демократические выборы.

Социальный состав парламентов даже в так называемых демократических странах красноречиво доказывает всю ограниченность буржуазной демократии, которая на деле является демократией для богатых. «Представителями» английского народа в палате общин оказываются дворяне, адмиралы, генералы, промышленники и торговцы. В палате представителей США больше половины — адвокаты и доверенные капиталистических трестов и предприятий.

Вот как выглядит на деле «народное» представительство в капиталистическом мире, мире эксплоатации, мире социального и национального гнета.

Только в нашей стране, где навсегда ликвидированы эксплоататорские классы, где нет капиталистов и помещиков, только у нас народ свободно выбирает во все органы государственной власти людей, вышедших из его собственной среды, душой и телом преданных делу народному, делу коммунизма. Только у нас народ и его депутаты, народ и его правительство едины!

В составе Верховного Совета — люди самых различных масштабов политической деятельности — от колхоза до всего государства. Все они объединены единой мыслью, единым стремлением сделать нашу родину еще могущественнее, они — верные солдаты великой армии борцов за коммунизм.

В верховном органе советского государства имеются представители самых различных народов, братски и свободно объединившихся в великий, несокрушимый Союз Советских Социалистических Республик. Даже малочисленные народы по Сталинской Конституции избрали своих представителей в Верховный Совет.

Быть депутатом Верховного Совета первого в мире социалистического государства, состоять в железной когорте партийных и непартийных большевиков, коим доверено руководство могучей, непобедимой социалистической державой, — почетное и **ответственное** дело. Величайшую ответственность перед народом, перед своими избирателями должен всегда чувствовать каждый депутат.

Нет большей чести, чем доверие народа. Больше всего должен дорожить каждый депутат этим доверием. Он слуга народа. И сила его — в доверии к нему народа. Если только он сворачивает с пути, который ему народ и партия указывают, он лишается этого доверия.

В замечательной своей речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа товарищ Сталин говорил:

«Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей ра-

боте не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин, чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин, чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были так же свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин, чтобы они были так же мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин, чтобы они были так же правдивы и честны, каким был Ленин, чтобы они так же любили свой народ, как любил его Ленин».

Образ советского депутата, который нарисовал товарищ Сталин, — это образ народного представителя величайшей политической и моральной чистоты. Образцом такого депутата советского народа является товарищ Сталин! Сталин — воплощение мудрости, воли, честности и непоколебимости, Сталин — знамя наших побед!

Верховный Совет СССР избран. Но великий подъем, который царил во всей стране в дни избирательной кампании и который достиг своего предела в день 12 декабря, продолжается. Сообщение Центральной избирательной комиссии об избрании в Верховный Совет товарища Сталина, его ближайших соратников, членов ЦК ВКП(б), целой плеяды талантливых представителей рабочего класса, крестьянства и советской интеллигенции вызвало всеобщее народное ликование.

12 декабря советский народ показал всему миру свое моральное и политическое единство, непоколебимую преданность делу партии Ленина — Сталина, безграничное доверие Сталинскому Центральному Комитету и советскому правительству. **Весь мир убедился в том, какая несокрушимая сила в блоке коммунистов и беспартийных. Пусть знают все империалисты, которые помышляют напасть на Советский Союз, что всякая их попытка, как и попытка их подлых троцкистско-бухаринских фашистских агентов вредить стране социализма, будет в зародыше разгромлена железным блоком коммунистов и беспартийных. Блок коммунистов и беспартийных непобедим!**

Верховный Совет СССР избран — да здравствует Верховный Совет СССР! Под великим, непобедимым знаменем партии Ленина — Сталина вперед, к новым победам коммунизма!

(„Правда“)

СООБЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

О количестве избирателей, голосовавших за кандидатов блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г.

В течение 15 и 16 декабря 1937 года в Центральную избирательную комиссию поступили данные от ряда отдаленных избирательных участков, от поездов и пароходов в пути, от которых до сих пор не было полных сведений. В связи с этим количество избирателей по СССР окончательно определилось в 94.138.159 человек (на 498.681 чел. больше, чем было объявлено 15 декабря), равно как увеличилось количество принимавших участие в голосовании до 91.113.153 человека (на 793.807 человек сравнительно с тем, что было объявлено 15 декабря), что составляет 96,8% к числу избирателей.

Получение указанных данных дало Центральной избирательной комиссии возможность подытожить количество голосов, поданных по всем округам **ЗА** кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Во всех избирательных округах по выборам в **Совет Союза ЗА** кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.844.271 человек, что составляет 98,6% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 636.808. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов, — 632.074.

Во всех избирательных округах по выборам в **Совет Национальностей** от **союзных** республик **ЗА** кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало 89.063.169 человек, что составляет 97,8% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 1.487.582. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов, — 562.402.

По отдельным союзным республикам итоги выборов в Совет Союза и в Совет Национальностей (от союзных республик) даются в следующей таблице:

Наименование союзной республики	Число избирателей	Участвовало в голосовании		Голосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных			
				В Совет Союза		В Совет Национальностей	
		В абсолютн. цифрах	В % к числу избир.	В абсолютн. цифрах	В % к числу голос.	В абсолютн. цифрах	В % к числу голос.
РСФСР	60 571 292	58 623 335	96,8	57 687 755	98,4	57 142 882	97,5
Украинская ССР	17 539 876	17 156 273	97,8	16 980 303	99,0	16 799 399	97,9
Белорусская ССР	3 007 342	2 929 666	97,4	2 892 815	98,7	2 884 244	98,4
Азербайджанская ССР	1 648 877	1 577 117	95,6	1 564 183	99,2	1 555 523	98,6
Грузинская ССР	1 940 547	1 866 189	96,2	1 849 932	99,1	1 847 367	99,0
Армянская ССР	620 220	596 675	96,2	592 146	99,2	592 682	99,3
Туркменская ССР	691 925	651 962	94,2	647 345	99,3	644 329	98,8
Узбекская ССР	3 548 441	3 319 216	93,5	3 286 897	99,0	3 274 473	98,6
Таджикская ССР	774 864	738 099	95,3	728 656	98,7	726 064	98,4
Казахская ССР	2 995 367	2 901 072	96,9	2 882 844	99,4	2 862 726	98,7
Киргизская ССР	799 408	753 549	94,3	731 395	97,1	733 480	97,3
Итого по СССР	**94 138 159**	**91 113 153**	**96,8**	**89 844 271**	**98,6**	**89 063 169**	**97,8**

Во всех избирательных округах по выборам в Совет Национальностей от **автономных** республик, **автономных** областей и **национальных** округов число избирателей составляет 10.353.188 человек. В голосовании приняли участие 9.954.133 человека, то есть 96,2%. **ЗА** кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовало в этих округах 9.757.435 человек, то есть 98,0% всего числа участвовавших в голосовании. Бюллетеней, признанных недействительными на основании ст. 90 «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», оказалось 61.784. Бюллетеней, в которых зачеркнуты фамилии кандидатов,— 134.914.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР.

В. Г.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В СНИМКАХ

С Первой всесоюзной выставки фотоискусства

Что может быть почетнее и ответственнее дела агитации, пропаганды и организации масс вокруг идей Сталинской Конституции.

Опубликованный в июне 1936 г. проект Конституции обсуждался на тысячах собраний и кружков. Фоторепортеры учились живо и ярко показывать массовую работу партии. Оказалось, что тема, до тех пор считавшаяся «нефотогеничной», может быть подана с большой выразительностью.

Затем фоторепортеры начали работать над отображением отдельных положений Сталинской Конституции.

Право на труд, на образование, на отдых, — какие увлекательные и трудные для фотографа темы: раскрывать фотографическими средствами большую идею, дать политическое и художественное обобщение.

Эта работа одновременно направила взор лучших фотографов страны на жизнь народов советских республик, где с наибольшей полнотой раскрывались итоги побед социализма, записанные в Сталинской Конституции. Именно там были сделаны лучшие снимки на тему о равноправии женщины, равенстве наций, праве на образование.

После исторического доклада товарища Сталина, после принятия Конституции СССР и избирательного закона фотографы усиленно работали над темами первой главы Сталинской Конституции и первой части доклада товарища Сталина. Они показывали, как изменилась страна, как трудящиеся, ликвидировав эксплоататорские классы, пользуются плодами социалистических побед, как, создав могучую индустрию и передовое социалистическое сельское хозяйство, укрепив свою оборонную мощь, страна расцветает в своем экономическом и культурном подъеме.

Эта тема ликования Страны Советов, радостного подъема, несокрушимого оптимизма является ведущей на выставке советской фотографии за 20 лет.

Открытие выставки фотоискусства совпало с широко развернувшейся подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР. Фоторепортеры самым энергичным образом работали на этом участке, и политически совершенно за-

кономерно организаторы выставки выделили специальный зал с работами, посвященными показу предвыборной кампании.

Здесь несколько интересных работ М. Калашникова — Пропагандист на собрании домашних хозяек. Живой и очень выразительный снимок сделал А. Скурихин в колхозе им. Сталина (Чувашская АССР). Очень тепло передал в снимке предвыборное собрание на квартире у калининской ткачихи В. Шахлевич.

С началом избирательной кампании (12 октября) фоторепортеры получили возможность проявить свое мастерство в съемке больших, исключительно многолюдных собраний. На выставке показаны внушительные панорамные снимки П. Трошкина (предвыборное собрание на Коломенском машиностроительном заводе), Н. Петрова (собрание на автозаводе им. Сталина), снимок Д. Фавиловича и некоторые другие. Интересен прием подчеркивания многолюдности собрания. В одном случае — это лес голосующих рук, в другом — большой светлый цех, до краев переполненный избирателями, в третьем — собрание, происходящее на открытом воздухе, и вся площадь напоминает огромное людское море, как бы лишенное границ.

Этот зал на выставке получает особый интерес благодаря тому, что в нем в соответствии с ходом кампании обновлялась экспозиция работ.

12 ноября кампания вступила в новый этап — началась регистрация выставленных кандидатов, и здесь от советского фотографа-агитатора требовалось показать в снимках те особые качества человека, которые делали его достойным избрания в Верховный Совет СССР, делают его способным бороться и работать на пользу социалистическому отечеству.

Фотографы стремились в своих фотопортретах показать облик новых людей, которых труд и доблесть сделали знатными в нашей стране, производственные качества кандидата, общественного деятеля, партийного или непартийного большевика, крепко связанного с массами и знающего их нужды и требования (интересен, например, фотоочерк о знатной метростроевке Федоровой).

Последний этап избирательной кампании завершился 12 декабря выборами. Этот день превратился во всенародный праздник великой Страны Советов. Фотографы показали участие широчайших масс избирателей в голосовании, всеобщую радость. Полные народа оживленные улицы, убранство городов, карнавалы, голосование пассажиров поездов дальнего следования, больных в лечебницах и т. д. Фоторепортеры всесторонне показали в снимках осуществление принципов советского демократизма, — участие в голосовании красноармейцев, молодежи, женщин всех национальностей Советского Союза и т. д.

Фоторепортеры (М. Калашников, Н. Петров, П. Трошкин, С. Лоскутов) запечатлели исторический момент голосования руководителей партии и правительства во главе с товарищем Сталиным за кандидатов в Верховный Совет СССР.

Проделанная за истекший период работа вооружила фоторепортеров замечательным идейно-политическим опытом. Опираясь на эту практику, мы должны также широко и организованно подойти к предстоящим выборам в Верховные Советы Союзных республик.

Эти снимки еще раз продемонстрируют единство и сплоченность народа, его любовь и преданность партии, готовность бороться за идеи Ленина — Сталина, идеи коммунизма.

ВЫСТАВКА ФОТОИСКУССТВА ПРОДЛЕНА

Первая всесоюзная выставка фотоискусства, открывшаяся 10 ноября 1937 г. в верхних залах Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, пользуется большим успехом. К 27 декабря на выставке побывало свыше двадцати трех тысяч посетителей, в том числе около шестидесяти организованных экскурсий.

Множество записей в книге отзывов дает в целом высокую оценку работ, представленных на выставке.

Обновлены экспонаты в зале, посвященном выборам в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Здесь помещены работы Д. Фавиловича, Л. Великжанина, А. Шайхета, М. Калашникова, С. Лоскутова, А. Иосилевича, Б. Дорофеева, Б. Фишмана, Н. Кулешова, Ф. Кислова, М. Озерского, С. Фридлянда, Э. Евзерихина, Л. Доренского, В. Гребнева, П. Трошкина и др.

Репродукции работ выставки, выпущенные «Фотохудожником», пользуются значительным спросом.

Итоги выставки будут обсуждены на творческой конференции.

Выставку, закрывающуюся в январе 1938 г., предположено перевести в Ленинград.

Многие лучшие работы с выставки, намечавшиеся для помещения в № 10, 11 и 12 «Советского фото», переносятся в специальные сборники, о выходе которых будет сообщено в «Советском фото».

С. Шиманский (Киев).

Памятник Ленину на заводе Азовстали им. С. Орджоникидзе в Мариуполе.

С. Шиманский (Киев).

Последний день молотьбы.

С. Шиманский (Киев).

Во дворе колхозника Г. Коваля (Каменка, Молдавская АССР).

Чабан-орденоносец, студент техникума. Фото М. Альперта.

С. Евгенов

Праздник советского фотоискусства

10 ноября 1937 г. в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина — в одном из лучших музеев страны — открылась Первая всесоюзная выставка советского фотоискусства.

На выставку поступило около 6000 фоторабот и экспонировано 1586, т. е. втрое больше, чем экспонируется обычно на международных фотовыставках, где количество фоторабот не превосходит 500—600. Приложены были все усилия к тому, чтобы составить подлинно Всесоюзную выставку, — по Советскому Союзу были организованы 27 местных комитетов содействия выставке, в том числе в столицах всех союзных республик. В задачу этих комитетов, созданных при Управлениях по делам искусств, входило привлечение местных фотоработников и фотолюбителей и отбор их лучших работ на Всесоюзную выставку. Работали эти комитеты по-разному,— активнее там, где имеются отделения Союзфото, и совсем плохо там, где подготовка к выставке была поручена исключительно Управлениям по делам искусств, которые, как правило, еще продолжают проявлять недооценку фотоработы и фотоискусства. Особенно интенсивно подготовка развернулась лишь в последние месяцы перед открытием выставки (сентябрь—октябрь). В результате, на выставку все же удалось привлечь образцы фотоискусства почти всех союзных республик (исключая Таджикскую и Туркменскую), большинства краев и областей. Все союзные республики показаны в снимках крупнейших московских и ленинградских фотоработников, выезжавших на места для фотосъемок.

Монументальные колонны фасада Музея изобразительных искусств в дни празднования XX годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и в первые дни открытия выставки были оформлены фотографическими сверхувеличениями. Между колоннами наверху помещались гербы союзных республик; под каждым гербом — сверхувеличение фотомонтажа картины, характеризующей в наиболее ярких художественных образах данную союзную республику. Над главным центральным входом в музей были размещены большой портрет товарища Сталина и портреты его ближайших соратников. Композиция оформления завершалась по краям здания и вокруг портрета товарища Сталина большими красными знаменами. Автор оформления в целом и отдельных монтажей — художник Асланов; сверхувеличения были изготовлены под руководством П. Клепикова и художественно отретушированы Н. Андреевым.

По бокам большой мраморной лестницы, ведущей из вестибюля музея на выставку, расположены 18 фотокартин, изображающих радостную, приветствующую массу детей, девушек, демонстрантов на праздновании двадцатой годовщины Октябрьской социалистической революции в Москве и Ленинграде, на других массовых демонстрациях и празднествах.

Выставка разбита на семь основных отделов: 1) из фотоматериалов к истории Великой Октябрьской социалистической революции; 2) СССР в произведениях фотоискусства; 3) к выборам в Верховный Совет СССР; 4) портретное фотоискусство; 5) фото в науке и технике, цветная фотография; 6) работы фотолюбителей; 7) фотопромышленность и фотоизобретательство.

Во всех отделах, кроме 1-го и 3-го, фотоработы экспонированы по авторам. Такой метод расположения материала был единодушно установлен выставочным комитетом и вызвал немало споров уже после открытия выставки. Выставком отказался от тематического расположения потому, что не было возможности представить на выставке все темы в работах достаточно высокохудожественного качества. Такое расположение материала могло привести либо к ряду пробелов в тематике (основные из этих пробелов мы отметим ниже), либо к пестроте по качеству, еще большей, чем это имеет место и при расположении материала по авторам. Кроме того, ставилась задача — показать возможно более наглядно не только достижения советского фотоискусства в целом, но и уровень мастерства каждого отдельного автора. Само собой разумеется, что метод развески работ, принятый при открытии Всесоюзной выставки, не является закрепленным «на все времена», — он может быть пересмотрен и изменен даже при отправке Первой всесоюзной выставки на периферию, после окончания ее в Москве.

Немало споров уже в самом выставкоме вызвал и метод экспонировки фоторабот без паспарту. Сторонники паспарту указывали на то, что на паспарту фотоработы выглядят параднее и, кроме того, паспарту дает дополнительную подсветку. Противники паспарту доказывали, что фотоработы без паспарту выглядят лучше как законченные художественные произведения, что паспарту

скрадывает художественные достоинства фотокартины; наконец, доказывалось, что в предоставленном помещении нельзя расположить такое количество фоторабот на паспарту, какое удастся развесить без паспарту, — паспарту займут слишком много места. Победили противники паспарту: все фотоработы, исключая немногочисленные бромойли, цветные и некоторые театральные снимки, оформлены без паспарту — наклеены на фанерные подрамники и окантованы узкой деревянной рамкой — серого или бежевого цвета, под тон фотографии. Выставка показала, что такой способ оформления вполне приемлем для работ в размере 50 × 60 и больше, но что многие работы 24 × 30 и некоторые 30 × 40 при таком оформлении выглядят слишком миниатюрно, хотя и они, без паспарту, больше приближаются к законченным и полноценным художественным произведениям («напоминают картины», как заметил один товарищ).

Мы предварили наш обзор выставки этими сообщениями о методе развески работ на выставке и их оформлении с тем, чтобы сразу дать представление читателю о стиле и внешнем виде выставки.

В историческом отделе, открывающем выставку, экспонировано более 100 снимков, восстанавливающих в памяти отдельные эпизоды Октябрьской революции и гражданской войны. Широко представлены исторические портреты великих вождей народа — Ленина и Сталина, их ближайших соратников — Молотова, Ворошилова, Кагановича, Свердлова, Калинина, Дзержинского, Фрунзе, Куйбышева и др., героев гражданской войны — Чапаева, Щорса, Лазо. Специально для выставки мастером фотографии и художником Н. П. Андреевым была проделана работа по восстановлению ряда ценнейших исторических снимков. Снимки, полученные из фотоархивов музея В. И. Ленина, Центрального музея Революции СССР, Центрального музея РККА, были подвергнуты строгой, тщательной и, вместе с тем, художественной позитивной обработке. Некоторые из них т. Андреев превратил в подлинные фотокартины (например, «Митинг на Исаакиевской площади в Петрограде, 1917 г.», «Москва в дни «демократического» совещания, 1917 г.», «К. Е. Ворошилов на Царицынском фронте 1918 г.»). Кроме архивных снимков, в историческом отделе экспонированы оригинальные отпечатки с негативов ленинградского фоторепортера Я. В. Штейнберга, московских фотоработников А. Дорна, Н. Петрова, М. Альперта.

Приковывают внимание по-новому кадрированные портреты товарища Ленина (1918—1922 гг.), мало известный снимок выступления В. И. Ленина на московских курсах красных командиров (1919 г.), И. В. Сталин на Царицынском фронте, ряд портретов И. В. Сталина 1924—1927 гг., портрет В. Володарского, выступающего в революционном трибунале обвинителем редакторов буржуазных газет (май 1918 г., фото Я. Штейнберга), выступление Я. М. Свердлова на Красной площади в Москве 1918 г. (фото А. Дорна), снимки Москвы на другой день после ноябрьских боев, группы красногвардейцев в октябрьские дни в Петрограде, отправка агитпоезда, японские интервенты у трупов расстрелянных рабочих-железнодорожников ст. Хабаровск и т. д.

Основной, наиболее полный и обширный отдел выставки — «СССР в произведениях фотоискусства». В нем экспонировано 870 работ 169 авторов. В этот отдел отбирались наиболее яркие и художественные снимки, показывающие лицо нашей страны к двадцатой годовщине Октябрьской социалистической революции, основные достижения социалистического строительства в промышленности, сельском хозяйстве, в национальной политике и культуре, в искусстве, в спорте, в быту. Широко показаны наши Красная армия и флот. Здесь — всюду — живые, знакомые и любимые образы руководителей партии и правительства, стахановцев, знатных людей страны, в подавляющем большинстве — кандидатов в Верховный Совет СССР.

Центральное место в этом отделе занимают портреты товарища Сталина и его ближайших соратников. Каждый фотоработник, имевший счастье и высокую честь фотографировать великого вождя народов, начинает свой стэнд портретом товарища Сталина.

Приковывает внимание замечательная серия портретов товарища Сталина, выступающего в комиссии 2-го Всесоюзного съезда колхозников-ударников во время разработки исторического сталинского устава зажиточной колхозной жизни. В четырех кадрах запечатлены полные благородства, мужества и простоты движения и жесты гениального вождя трудящихся. На том же стэнде (Ф. Кислова) помещены навсегда запоминающиеся портреты вождя за работой и замечательная группа—товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин и Орджоникидзе представляют исключительную ценность.

Незабываемы портреты товарища Сталина, выступающего с докладом о Конституции СССР на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Портрет товарища Сталина в этот исторический для всего человечества момент посчастливилось сделать ряду наших фоторепортеров (Калашникову, Петрову, Мусинову, Альперту и др.). Нельзя не отметить группу «Сталин, Калинин и Каганович» (фото М. Калашникова), «И. В. Сталин с трубкой» (фото Альперта), «Выступление товарища Сталина на открытии метро» (фото И. Шагина). Последний портрет был воспроизведен в многомиллионных тиражах, перерисован художниками на множество картин и плакатов; этот же портрет, в огромном увеличении, помещен на выставке рядом с таким же сверхувеличенным портретом товарища Ленина (работы Леонидова). Свыше 60 разнообразных и художественных портретов товарища Сталина, собранных на выставке, представляют исключительную ценность.

На выставке имеется ряд замечательных портретов товарищей В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина, А. И. Микояна, А. А. Жданова, В. Я. Чубаря, новые портреты Л. М. Кагановича и Н. И. Ежова. Очень удачны портреты С. М. Кирова (работы Калашникова и ленинградского фоторепортера

Хайкина), С. Орджоникидзе (работы Шагина), А. М. Горького (работы Евзерихина, Шагина). К числу наиболее примечательных работ на выставке надо отнести большой, еще нигде не печатавшийся портрет В. В. Маяковского, работы Родченко.

Большое впечатление производят сверхувеличение снимка трибуны правительства на Красной площади 7 ноября 1937 г. (фото Ф. Кислова) и два сверхувеличения парада и демонстрации (фото Н. Кубеева, сделанные с крыши Исторического музея).

Среди многочисленных фоторабот, из которых почти все отличаются большей или меньшей содержательностью, политической актуальностью (на выставке всего 196 работ, не имеющих прямого отношения к политическому фоторепортажу), немало фотоснимков, привлекающих внимание особенной политической остротой и художественной выразительностью. К числу таких работ следует отнести некоторые фотокартины, помещенные в отделе «К выборам в Верховный Совет СССР». Эти фотокартины показывают ход избирательной кампании, начиная с проработки избирательного закона на предприятиях, в колхозах, в красноармейских частях, среди кустарей, среди домохозяек и т. д. и кончая внушительными многотысячными митингами и собраниями, горячо приветствующими выдвижение кандидатуры товарища Сталина, кандидатур руководителей партии и правительства и знатных людей в Верховный Совет СССР. К открытию выставки здесь были экспонированы работы тт. Трошкина, Мусинова, Скурихина, Лоскутова, Калашникова, Кулешова, Фавиловича и других. Фотоработы в этом зале каждые десять дней дополнялись и обновлялись и, в заключение, составят материалы для новой большой фотовыставки «Выборы в Верховный Совет СССР».

В основном отделе выставки надо отметить фотокартину М. Калашникова «Приговор народа». Гневом и непримиримостью одухотворены лица рабочих и работниц, дружно голосующих и требующих смертного приговора взбесившимся псам, троцкистско-бухаринским фашистским агентам. Обращают на себя внимание снимки С. Лоскутова «Враг не перешагнет наших границ», В. Ковригина «Митинг солидарности с испанским народом на Красной площади», С. Коршунова «Траурная демонстрация».

Мощь нашей индустрии особо выразительно показана в работах Скурихина (ЧТЗ, Магнитка, Кузнецкий завод), Альперина (Запорожсталь), Дебабова (завод им. Петровского), Б. Игнатовича (Азовсталь), Н. Петрова (завод «Серп и молот»), Блохина (Керченский завод), Великжанина (строительство метро) и др. Колхозное строительство и зажиточная, радостная колхозная жизнь даны в ряде выдающихся работ (того же Скурихина, Петрусова, Шиманского, Озерского, Альперта, Фридлянда, Шайхета, Гаранина, Мельника, Ф. Петрова, Чемко, Шаховского, Комма).

Красная армия и флот ярко отображены тт. Халипом, Н. Петровым, Шагиным, Зельма, Дебабовым, Шаховским и др. Приковывает внимание стэнд Я. Халипа, показывающий людей и мощь Красной армии и флота и завершенный очень простым и в то же время выразительным портретом наркома обороны, — где-то на учениях, в серую непогодь, в походном плаще, с поднятым воротником, он внимательно следит за стрелкой секундомера. Замечательная фотокартина «Атака» Шагина, — мощное согласованное движение тяжелых танков и авиации. Массовый парашютизм хорошо показан тем же Шагиным и Н. Петровым.

Рост нашей социалистической культуры, проникновение ее на самые отдаленные рубежи СССР даны в снимках Дебабова («Концерт Московской консерватории на Чукотке» и «Футбол в Арктике»), Шайхета («Чайхана в колхозе-миллионере»), Альперта («В киргизской юрте»), Фридлянда («В колхозном родильном доме») и др. К числу первоклассных работ следует отнести фотокартины балета и народных танцев, сделанные мастером советской фотографии А. П. Штеренбергом и расположенные на его стэндах рядом с блестящими портретами наших юных дарований — Б. Гольдштейна, М. Фихтенгольца, Н. Емельяновой. Физкультура и спорт даны в серии снимков А. Родченко, исполненных с большим мастерством («Скачки», ряд ярких моментов физкультпарада), в работах И. Фигурова, Фетисова, Егорова и других.

Советская Арктика и борьба за ее освоение показаны в фотокартинах Новицкого, Дебабова, Струнникова, Штерцера и в ряде фотолюбительских работ (Никольского, Дзердзиевского и др.). П. К. Новицкий, выставивший несколько выдающихся арктических пейзажей, проникнутых суровым духом Арктики, почему-то ограничился этими пейзажами и не показал галлереи героев борьбы за Арктику, портретами которых он располагает в достаточном количестве.

Отмечается также отсутствие снимков с Северного полюса, куда, как известно, не удалось попасть ни одному фоторепортеру, а кинооператор М. Трояновский и фотолюбители, располагающие снимками полюса, не представили их на выставку, — это один из ее пробелов.

Недостатки выставки этим пробелом не исчерпываются. Ряд серьезнейших тем на выставке либо совсем отсутствует, либо показан чрезвычайно бегло.

Есть наша средняя школа и школьники, но нет вузов, почти вовсе не показаны замечательные люди советской науки; несколько лучше, но все же не в достаточной мере — наши писатели, нет знатных архитекторов и художников. В театральном отделе нет лучших постановок к двадцатой годовщине Октябрьской социалистической революции, которые к моменту открытия выставки были готовы, и требовалось уже не так много усилий, чтобы «поспеть» со снимками этих постановок на выставку.

Неоднократно отмечался недостаток хороших снимков партийной работы, партийной учебы. Фоторепортеры не ликвидировали этого серьезнейшего пробела своей работы и к своей Всесоюзной выставке, где эта важнейшая тема отображена лишь в очень немно-

гих отрывочных снимках (Кулешова, Игнатовича и Ковригина).

Слабо показана новая Москва (только на стэнде Н. Грановского, 2—3 других фотоработников и кое у кого из фотолюбителей). Не плохо сфотографировано строительство метро (Великжанин, Ярославцев, Колосов), но готовые станции метро показаны всего в 3—4 не очень ярких снимках.

Особое место на выставке занимает стэнд фотоснимков кинооператора и фоторепортера — орденоносца Макасеева, сделанных им в Испании. Тов. Макасеев очень редко сменял киноаппарат на «Лейку», на его стэнде мы видим лишь отдельные, весьма разрозненные эпизоды героической борьбы испанского народа, сфотографированные, однако, с большим репортерским искусством. Здесь показаны первые месяцы борьбы — запись и проводы добровольцев, пулеметчики, матросы с «Хаиме I», германские танки, отбитые у мятежников, митинги и демонстрации, затем — Мадрид в марте 1937 года, — группа детей, ожидающих эвакуации, волнующее прощание матери с ребенком, пошивочные мастерские; несколько видов солнечной, цветущей Испании и рядом развалины, в которые стремятся превратить несокрушимую страну озверевшие фашистские интервенты. Очень хороши портреты Хозе Диаса и Долорес Ибаррури, а также портрет Мих. Кольцова в Мадриде за работой.

Все снимки Макасеева отпечаны специально для выставки, ранее они нигде еще не публиковались.

Весьма примечательным для выставки является выдвижение на ней значительного количества молодых советских фотоработников. «Старики» в большей своей части показали на выставке дальнейший рост и возмужание своего мастерства, некоторые из них продемонстрировали отказ от чуждых советскому искусству формалистских вывихов (напр. А. Родченко, Б. Игнатович), стремление освоить новую для них тематику («Канал Москва — Волга» на стэндах Н. Андреева и Ю. Еремина). Но одной из основных задач выставки была задача — выявить, привлечь, показать побольше новых имен, новых дарований в области фотоискусства. Эта задача в основном решена: работы Кулешова, Мусинова, Гаранина, Ковригина, Гребнева, Шустина, Минкевича, Егорова, Фигурова, Фишмана, Вдовенко (Москва), Шиманского, Мельника (Киев), Хапкина (Ленинград), Рынкевича (Харьков), Гуревича, Добровольского, Капелюша (Горький) и многих других участников основного отдела выставки соревнуются с работами «именитых» мастеров и, если уступают мастерам по качеству позитивной обработки (довольно общее «слабое место» у молодых), то не сдаются по содержательности снимков, по законченности и выразительности композиции.

Еще ярче и острее это соревнование протекает в отделе фотолюбительских работ.

Состав авторов и тематика этого отдела отличаются большой пестротой, избежать которой было невозможно. В этот отдел отбирались прежде всего те работы, авторы которых не являются профессиональными фоторабoтниками. Сюда же решено было включить работы начинающих фотоработников — учеников фототехникума, практикантов и помощников фоторепортеров и, наконец, тех фотоработников, которые систематически не работают в области фоторепортажа или художественной сюжетной фотографии (прикладников, работающих в области сюжетной фотографии от случая к случаю, чисто полюбительски, и т. п.). Здесь столкнулись в творческом соревновании два поколения фотолюбителей — «стариков», владеющих огромным техническим опытом, но безнадежно застывших на ограниченной тематике отвлеченного пейзажа или интерьера (огромное количество таких работ при отборе было забраковано), и молодежи, еще далеко не овладевшей вершинами технических знаний в области фотографии, но с первых же своих шагов направившей свое внимание в сторону фоторепортажа, на отображение яркой, кипучей и радостной советской действительности. Недостаток технической обработки снимков здесь возмещается политической остротой их содержания и нередко большим художественным вкусом в построении кадра. В результате — талантливая фотолюбительская и начинающая молодежь побеждает в соревновании. Снимки Девишева, Данилова, М. Грачева, Дзердзиевского, Козловского, Журавлева (Москва), Никольского (Ленинград), Будченко (Киев), Берова (Минск), Каплан (Днепропетровск) привлекают больше внимания, чем изысканные пейзажи Чечета, Лебедева, Федоровича, Гай и др. Особенный интерес представляет специальный стэнд с 27 работами юных фотолюбителей, взращенных фотокружками при детских технических станциях. Здесь выступает надежнейшая смена советского фоторепортажа, здесь экспонированы работы, некоторые из которых ничем не уступают лучшим работам основного отдела выставки, — таковы «Портрет Марии Тересы Леон», «На физкультпараде», «Друзья» В. Кунова, ряд работ А. Невежина и др. «Портрет Марии-Тересы Леон» по экспрессии и композиции сделан не хуже прекрасного реалистического «Портрета заслуженной артистки Давыдовой» работы Шустина.

Недостаток фотолюбительского отдела — некоторая скученность и небрежность в развеске работ.

В отделе портретного фотоискусства, отбор которого, кстати сказать, был крайне затруднен отсталостью профессиональной портретной фотографии по сравнению с другими видами фотоискусства в нашей стране, необходимо отметить обширный стэнд работ заслуженного фотохудожника М. С. Наппельбаума. Ему одному из первых посчастливилось фотографировать товарища Ленина и затем в результате многолетней, кропотливой, упорной работы удалось собрать ценнейшую и неповторимую фототеку портретов руководителей партии и правительства и знатнейших людей нашей страны. Наряду с работами М. С. Наппельбаума, его учеников и других московских фотопортретистов (следует отметить образцы бытового фотопортрета работы Шварановича) в этом отделе экспонированы

работы ленинградцев, ростовцев, киевлян, горьковцев и др.

К портретному отделу примыкает небольшой отдел театральных съемок (выделяются работы А. Сахарова, Когана, Л. Сурина, Б. Фабисовича) и цветной фотографии. В последней экспонированы 19 работ 4 авторов — А. Лесного (Ташкент), В. Савельева, В. Улитина и Н. Тихомировой (Москва). Наибольшее внимание привлекают работы Н. Тихомировой, исполненные по методу карбро-процесса.

В отделе фотопромышленности первое место среди 75 экспонатов занимает камера ФЭД — гордость советского фотоаппаратостроения. Образцы новой продукции заводов ФЭД, ГОМЗ, ГОИ, различные конструктивные предложения советских изобретателей, выставленные в этом отделе, так же как и отдел прикладной фотографии, будут освещены в специальном обзоре.

В заключение надо отметить: Первая всесоюзная выставка советского фотоискусства несомненно будет содействовать росту всех многочисленных отраслей и видов советской фотографии. Во всех направлениях фотоработы она выявила и подняла немало новых людей, двинула их на соревнование с опытными «старыми» фотоработниками, подтянула «старичков», побудила многих из них работать по-новому, над новой тематикой. Несомненно подтянет она и нашу фотопромышленность. Особенно велико значение фотовыставки для развития советского фоторепортажа. Оно велико уже по одному тому, что более чем на 75% своего содержания выставка составлена из лучших образцов советского фоторепортажа, подымающихся по своему идейному и художественному качеству до уровня подлинных фотокартин, ярко отображающих величайшего вождя народов товарища Сталина и сталинскую эпоху, ее героев и рядовых людей накануне и в исторический день первых выборов в Верховный Совет СССР.

А. Штеренберг

НОВЫЕ АВТОРЫ

Первая всесоюзная выставка фотоискусства выгодно отличается от Московской фотовыставки мастеров фотоискусства 1935 г.

Всесоюзная фотовыставка поражает не только разнообразием тематики и мастерством выполнения работ, но — что особенно отрадно — выступлениями новых, выросших за последние годы фотоработников (А. Гаранин, В. Гребнев, В. Мусинов и др.).

Особенно запоминаются на выставке работы Я. Халипа («Торпедист» и др.), М. Альперта, Г. Петрусова, Н. Петрова, М. Калашникова, Ф. Кислова и И. Шагина. Они дали превосходный, политически заостренный материал, отлично выполненный.

Выставка дает возможность наглядно убедиться в огромных, сказочных сдвигах, происшедших в народном хозяйстве, в быту, в культурном строительстве нашей социалистической родины. Целый ряд экспонатов показывает несокрушимую мощь нашей Красной Армии.

Приковывает к себе внимание исторический раздел выставки, отображающий величие и героику периода гражданской войны и исторических дней Октября.

Многие работы фотолюбителей, представленные на выставке, смело могут конкурировать с отдельными работами опытных, искушенных фоторепортеров. Союзфото следует это учесть и крепче связаться с растущим резервом советской фотографии. Ему необходимо оказать помощь и шире привлекать к работе.

Экспозиция выставки страдает от обилия работ на стэндах. Это рассеивает внимание зрителя, мешает сосредоточиться на отдельных работах.

Обидно слабо представлена портретная фотография. Выделяются только работы М. С. Наппельбаума. Следует, однако, отметить, что и М. С. Наппельбаум дал на выставку портреты не того качества, которое мы вправе были от него ожидать.

А. Родченко

УРОКИ ПЕРВОГО ОПЫТА

Я счастлив, что нам удалось создать такую грандиозную выставку.

Только при советской власти возможен такой подъем фотографии.

Я счастлив, что удалось с совершенной ясностью доказать, что фото есть искусство.

Мы должны учесть успех выставки и все допущенные ошибки, чтобы в следующий раз (будем надеяться, что выставки будут отныне ежегодно) продемонстрировать дальнейший подъем советского фотоискусства.

Впервые, по моему предложению, решено было дать на стэндах по три работы размером 50 × 120. Опыт показал, что от этих размеров мы должны итти к еще большим. Дело за фотобумажными фабриками Союзфото.

Лучше дать меньшее количество работ, но политически более целеустремленных, лучших по мастерству и более крупных по размеру. Такие работы хорошо запоминаются.

Всем участникам выставки можно пожелать: снимать еще лучше, выявлять свое творческое лицо еще полнее, принципиальнее, научиться печатать еще лучше... тов. Котельникова (которому пришлось печатать значительную часть выставочных работ).

С. Бамунер

Ленинград

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА

Факт открытия Первой всесоюзной выставки фотоискусства в залах Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, — уже один этот факт свидетельствует об огромном росте советской фотографии, ставшей в один ряд с другими видами изобразительных искусств.

Блестящий показ целой плеядой московских мастеров нашего великого вождя товарища Сталина в незабываемых моментах, связанных с жизнью всей страны; замечательные снимки его соратников — товарищей Молотова, Ворошилова, Кагановича, Калинина, Ежова, как например, фото т. Кислова — члены политбюро ЦК ВКП(б) в Кремле, — все это говорит о том, что советский фоторепортаж шагает семимильными шагами.

Высокого уровня мастерства в своих работах добились тт. Петрусов, Альперт, Шайхет, Халип, Штеренберг, Родченко, Н. Петров, Шагин, Калашников и ряд других московских товарищей.

К сожалению, нельзя сказать того же о ленинградцах. Если не считать трех-четырех фоторепортеров, в какой-то степени показавших свое творческое лицо, то от большинства работ других авторов почти никакого впечатления не остается.

Надо признать, что вообще фотоработники крупнейших центров нашей страны (кроме Москвы) выступили на выставке весьма слабо. Даже такие опытные фотоработники, как М. Пенсон (Ташкент) и Я. Поляков (Черноморский флот), представлены явно неудовлетворительно. Это лишний раз подтверждает старую истину, что никем никакой работы с фоторепортерами на местах не ведется.

Зал, посвященный выборам в Верховный Совет, еще раз подтверждает оперативность и мобильность советского фоторепортажа. Этот зал прекрасно говорит о политической активности масс нашей советской родины.

Весьма недостаточно и неярко показали себя портретисты, если не считать нескольких хороших работ тт. Наппельбаума и Елина (Одесса).

Интересно показаны немногочисленные, но мастерски выполненные работы по прикладной фотографии тт. Васильевым, Соловьевым, Хлебниковым и Андреевым (рентгено- и микросъемка; архитектурная съемка и репродукция).

Цветная фотография еще бродит ощупью, ее экспонаты натуралистичны (за исключением 2—3 работ т. Улитина).

Фотолюбительский отдел уж очень незначителен по объему, но и это количество работ обнаружило ряд одаренных авторов.

К отрицательным сторонам выставки следует отнести следующие моменты: сильную скученность экспонатов на стэндах, ненужную массивность оформления (подклейку на фанеру и неудачную окантовку), а также недостаточную освещенность зала; кроме того, узкий проход между стэндами не дает возможности зрителю сосредоточиться на выставленных работах, так как многочисленные посетители обступают стэнды буквально со всех сторон.

Фотопромышленность наша, к сожалению, не продемонстрировала всех своих достижений и возможностей, в частности широкого ассортимента фотобумаг высшего качества, которого с таким нетерпением ждут советские фотографы.

Г. Волчек

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Выставка — крупное событие. Она свидетельствует о большом росте фотографических кадров, о широте советской тематики, о возможностях и перспективах дальнейшего развития советской фотографии.

Самое яркое, незабываемое на выставке — это портреты вождя народов, любимого, мудрого, великого учителя трудящихся товарища Сталина.

На выставке много хороших работ, и они требуют развернутой вдумчивой оценки.

Кое о чем хочется, однако, поговорить уже сейчас, в беглых записях, по свежим следам вернисажа, состоявшегося 10 ноября 1937 г.

Первое — ошибки в оформлении. Серая окантовка работ справедливо вызывает нарекания у многих посетителей выставки. Как оживились бы выставленные работы, если бы они были на белом паспарту!

Второе — перегруженность стэндов экспонатами, и отсюда некий «сумбур» при восприятии выставленных работ.

О чем думаешь уже сейчас, когда еще не подведены итоги выставки?

Необходимо в дальнейшем организовывать ежегодные выставки фотоискусства, при этом на выставках должны выставляться только новые работы (за истекщий год). Как такие выставки двинули бы вперед дело фотографии!

Вот, скажем, Д. Дебабов. На выставке он выступает с рядом старых работ, и от этого его стэнд сильно проигрывает. Д. Дебабов, к сожалению, не одинок. Он не самый настойчивый поставщик «старого». Мы указали на него, как на одного из самых ярких, самых талантливых людей нашей фотографии, который должным образом выставки не использовал.

Отрадное впечатление оставляют на выставке некоторые экспонаты из «провинции». На первом месте здесь, пожалуй, фотоработники г. Горького.

М. Ройзен

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ „ФОТОХУДОЖНИКА"

Для студии «Фотохудожник» Первая всесоюзная выставка фотоискусства, на которой впервые представлена также цветная фотография, бромомасло и др., послужила отличным поводом к отбору лучших, политически наиболее актуальных, художественно значительных работ для массового издания. Все лучшее, что показано на выставке, должно стать достоянием широких масс.

В первую очередь студия намечает издать блестяще представленные на выставке портреты руководителей партии и правительства, а также деятелей литературы, искусства и науки, знатных людей нашей страны.

Ряд мастеров посвятил свои работы вождю народов товарищу Сталину. Значительная часть этих работ войдет в последующие издания альбома лучших фотоснимков товарища Сталина.

Выставка по широте тематики охватывает почти все стороны жизни, труда и творчества народов Советского Союза.

Более полно представлена оборонная тематика, и это дает нам возможность издать не один десяток художественных картин, которые явятся прекрасным украшением многих клубов и дворцов культуры.

Богатый материал по индустрии, колхозному строительству, новому быту, физкультуре и т. д. дает нам также возможность пополнить ряд наших изданий.

До последнего времени мы выпускали в свет фотоснимки обычных стандартных размеров. Небольшое количество сверхувеличений (портреты Ленина и Сталина, руководителей партии и правительства на трибуне мавзолея 7 ноября 1937 г., фотопанно на фасаде Музея в первые дни после открытия выставки), показанных на этой выставке, ставит перед студией «Фотохудожник» задачу немедленного перехода к производству фотокартин любого размера.

В открывшихся производственно-творческих мастерских «Фотохудожник» поставит работу по цветному фото и бромомаслу.

Первая всесоюзная выставка должна послужить началом проведения в дальнейшем ежегодных выставок.

Ярко представленные работы отдельных мастеров дают основания уже сейчас поставить вопрос об организации персональных а также тематических выставок.

„Народ—вот главная тема"

В «Правде» от 22 ноября в статье «Всесоюзная выставка фотоискусства» С. Диковский пишет:

«Выставка эта — сама жизнь, стремительная, яркая, полная замечательных событий.

День за днем фотообъективы фиксировали наше поступательное движение к социализму. На выставке — около 1.500 экспонатов, сотни самых различных тем и сюжетов, но воспринимаются они как одна замечательная картина.

Народ — вот главная тема всех фотографий. Народ в работе на своих обширных полях, у машин, в шахтах, народ на праздничных площадях, среди арктических льдов, на берегах Черного моря, народ на самолетах, палубах крейсеров, народ отдыхающий, вооруженный, ликующий, гневный, печальный. Нет предела проницательности и широте зрения объектива, если фотоаппарат находится в руках человека, любящего свою великую родину.

Выставка открывается небольшим историческим отделом. Здесь показаны редчайшие снимки Ленина, Сталина, их ближайших соратников: Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинина, Орджоникидзе, Фрунзе, Дзержинского. Общее внимание привлекают снимки «Всероссийский субботник», «Баррикады на Лубянской площади в 1917 г.», «Оборона Петрограда» и другие исторические материалы, рассказывающие о пути, пройденном народом.

Замечательные портреты товарища Сталина выставили Ф. Кислов, М. Калашников, Н. Петров и другие фотомастера. Сталин на трибуне, в беседе с детьми, среди колхозников-ударников, на аэродроме, в своем рабочем кабинете, — все эти снимки отлично передают простой, близкий всем облик Сталина и пользуются на выставке огромным успехом.

Много снимков посвящено индустриализации страны и лучшим ее людям. Особенно запоминаются работы А. Скурихина («Солнечный цех», «Сталь идет»), Б. Игнатовича («У доменной печи»), Н. Петрова («Прокатный цех завода «Серп и молот»), с большой выразительностью передающие величие и силу социалистической индустрии.

Полно и ярко представлена коллективизация, резко изменившая облик деревни. Мы видим бесконечные волны пшеницы, комбайны, хаты-лаборатории, колхозные стада, клубы, родильные дома, героев социалистического сельского хозяйства и просто рядовых колхозников, довольных жизнью, увлеченных работой.

Очень хороши фото А. Шайхета—«Колхоз-миллионер», «Чайхана», «На опытном поле академика Лысенко». Умными и наблюдательными художниками показали себя С. Фридлянд, Г. Петрусов, М. Альперт.

Увлекательно рассказывают фотографии о боевой учебе и быте Красной Армии. Крейсера в походе, самолеты над облаками, парашютные десанты, эпизоды маневров, портреты наших отважных пограничников, летчиков, моряков—вот излюбленные темы Я. Халипа, И. Шагина, Н. Петрова и других мастеров.

Характерно для 1937 года обилие снимков, посвященных семье и детям. Маленькие крепыши в яслях, садах, гордые лица матерей, пионерские дворцы, большие дружные семьи рабочих и колхозников — лучшее свидетельство счастливой и полнокровной жизни народа.

В выставке участвуют лучшие советские фотографы. Высоким мастерством и тонким вкусом отмечены работы старых пейзажистов Н. Андреева и Ю. Еремина. Хорошо запоминаются фото А. Родченко, Б. Макасеева, П. Новицкого, М. Озерского, Н. Кулешова, В. Чемко, А. Штеренберг, М. Наппельбаума, В. Мусинова, М. Пенсон, С. Коршунова, Б. Вдовенко, А. Гаранина и других старых и молодых мастеров.

Много интересных фотографий, зачастую не уступающих работам профессионалов, представили любители. Несомненно, что снимков любителей было бы еще больше, если бы этому не мешала безобразная работа руководителей фотопромышленности, до сих пор не сумевших наладить выпуск бумаги хорошего качества и в достаточном количестве.

В специальном зале представлены самые последние фотографии, посвященные Сталинской Конституции и подготовке к выборам в Верховный Совет. Этот зал будет периодически пополняться новыми экспонатами.

Нужно отметить существенные недостатки в организации этой интересной выставки. Слишком тесно помещение. Нет каталогов. Отбор экспонатов произведен недостаточно тщательно; в этикетках допущены ошибки.

Несмотря на эти недочеты, выставка пользуется большим успехом. В первые же дни ее посетили многие тысячи человек.

В дальнейшем отчетные фотовыставки следовало бы устраивать ежегодно».

БОГАТЕЙШЕЕ СОБРАНИЕ ФОТОПРОИЗВЕДЕНИЙ

«Богатейшее собрание произведений, представленных на этой выставке, смотрится с захватывающим интересом, — писали «Известия» в номере от 11 ноября с. г. — На лестнице, ведущей в главный зал, — щиты, на которых мы видим колонны демонстрантов, проходивших по Москве 7 ноября 1937 года, и виды праздничной столицы.

В зале выставлено громадное панно — члены правительства на мавзолее Ленина принимают парад, происходивший на Красной площади всего четыре дня назад. А в первом отделе выставки — фотодокументы революционного прошлого: баррикады на Красной Пресне в Москве, на Литейном проспекте в Ленинграде, танк, отбитый у врангелевцев под Каховкой, и другие эпизоды великой борьбы. Тут же фотографии тех лет товарищей Ленина, Сталина, Ворошилова, Свердлова, Дзержинского, Чапаева, Щорса.

Следующий отдел — «СССР в произведениях фотоискусства». Здесь представлены лучшие мастера советской фотографии — Петрусов, Н. Петров, Альперт, Халип, Г. Зельма, Скурихин, Дебабов, Штеренберг, С. Фридлянд, Шайхет, Мусинов, Штерцер, Калашников и многие другие. Почти все эти мастера выставили прекрасные портреты товарища Сталина (таких портретов на выставке более шестидесяти). Им же принадлежат интереснейшие снимки, отображающие сегодняшний день Советского Союза: маневры Красной армии, колхозный труд, заводы-гиганты, театры, университеты, школы. Советские люди, моря, реки, горы с любовью и мастерством запечатлены во множестве кадров.

Одним из интереснейших на выставке является отдел, экспонаты которого посвящены выборам в Верховный Совет СССР».

ОГРОМНЫЙ ДИАПАЗОН ТЕМ

«Выставка хороша уже одним тем, — пишет «Литературная газета» (№ 62 от 15 ноября с. г.), — что можно привести на нее любого, не имеющего никакого понятия об СССР человека, и он, ознакомившись с беспристрастными фотодокументами, развешанными на щитах, увидит и узнает, как живет и чем дышит наша могучая и счастливая родина.

Добрых полтора десятка стэндов заметно выделяются среди остальных, и под ними мы читаем знакомые фамилии фотомастеров, выращенных и воспитанных большевистской печатью. Это — М. Альперт, Д. Дебабов, Зельма, Е. Игнатович, Калашников, Кислов, Кудояров, Кулешов, Марков, Мусинов, Н. Петров, Петрусов, Родченко, Озерский, Фридлянд, Шагин, Шайхет, Штеренберг и др.

Особенность их творчества — огромный диапазон тем, охватывающих буквально все стороны жизни страны социализма. Советский фотомастер не отсиживается в четырех стенах студии, освещенной юпитерами, он заходит в кабинеты вождей партии и правительства в Кремле, снимает парады на Красной площади, летит на самолете героев на Северный полюс, карабкается на ледники Пика Сталина и Хан-Тенгри, несется на торпедном катере по Балтийскому морю и Амуру, сидит на постановке театрального кружка в селе Ивановке, бродит с Марией Демченко по свекловичному полю на Украине, с Мамлакат Нахангповой — по хлопковому в Таджикистане, следит за движениями Макара Мазая у доменной печи, спускается с Алексеем Стахановым в шахту Ирмино.

Свыше шестидесяти своих лучших работ посвятили фотомастера вождю народов СССР и мирового пролетариата И. В. Сталину. Посетители выставки, подолгу задерживаясь у этих щитов, с любовью изучают облик лучшего друга всех трудящихся.

Вот Сталин работает в своем кабинете.

Сталин выступает на II Всесоюзном съезде колхозников (Кислов).

Сталина обнимают за столом президиума таджичка-пионерка Мамлакат и туркменская колхозница Эне Гельдиева (Калашников).

Сталин склонился к Ворошилову — оба заразительно смеются.

Сталин закуривает трубку (М. Альперт).

Последний снимок особенно мастерски выполнен — даже огонь спички живой, горит!»

Характеризуя отдельных авторов, газета пишет:

«М. Альперт — зрелый, законченный мастер — выставил ряд замечательных, высокохудожественных работ, свидетельствующих о большой культуре автора. Надолго запоминаются его киргизка-комсомолка, скачущая на коне по альпийским горным лугам, и колхозные вышивальщицы в саду, залитом мягким солнечным светом.

Живой Киров, пламенный трибун, очень удался Калашникову. Прекрасны работы Петрусова: «Кабардинка», «Торпедная лодка» и «Обед в поле». Замечательны снимки молодого фотомастера Халипа, в особенности: «Казах-краснофлотец», «Торпедист» и «Ворошилов на осенних маневрах». Нарком обороны внимательно смотрит на часы, на козырьке его фуражки влага — чувствуется сырой, осенний день, — снимок живет. Хороши тяжелые «Корабли над облаком» Шагина, «Встреча Молокова» Мусинова: мать плачет от радости, прильнув к прилетевшему из Арктики Василию Сергеевичу, все, встречающие героя-пилота, смеются.

Трудно даже перечислить все выдающиеся экспонаты выставки — их слишком много».

Отмечает газета и недостатки на Первой всесоюзной выставке: тесную развеску фотографий, отсутствие на выставке фотокарикатуры, фотоплаката, фотомонтажа и сверхувеличений.

С. Фридлянд

Воспитание кадров

В существующей сейчас системе обучения молодых фоторабoтников легко обнаружить один существенный пробел: нет передачи молодежи большого опыта со стороны квалифицированных репортеров. Этот обмен опытом может быть организован различными, не исключающими друг друга, путями: лекции по отдельным практическим вопросам, постоянная авторитетная консультация при Союзфото или фотосекции, своеобразная стажировка — прикрепление молодого работника к опытному фоторепортеру на съемочный сезон и т. д.

Над изысканием форм использования практических знаний опытных фоторепортеров для повышения квалификации молодых кадров стоит подумать. Статья в «Советском фото» на эту тему («Вариант майстершуле») не получила, к сожалению, дальнейшего развития, не были найдены организационные формы ученичества.

Небольшой опыт индивидуального ученичества проводится сейчас в студии «Фотохудожник». К каждому из фоторепортеров студии прикреплен ученик. В таком содружестве выполнены съемочные задания в течение части лета и осени 1937 года.

Как во всяком новом деле, не удалось избежать некоторых ошибок в организации этого интересного начинания.

Перед учениками должна была быть поставлена только одна задача — учиться, максимально использовать опыт своих старших товарищей. Вместо этого, руководители студии обязали их выполнять норму по сдаче негативов, тем самым приравняв учеников к фоторепортерам, выполняющим производственные задания студии. Это требование оказалось, конечно, не под силу ученикам и только отвлекло их от учебно-экспериментальной работы.

Вторая ошибка заключалась в «стихийной» организации самой учебы. Не были разработаны учебные планы применительно к различной фотографической подготовке каждого из учеников. Отсюда и учителя и ученики не чувствовали ответственности за сроки и объем учебы. (На производственном совещании студии «Фотохудожник» эти ошибки учтены и будут в дальнейшем исправлены.)

Тем не менее, проходя эту стажировку, ученики значительно выросли как фоторепортеры. Следует иметь в виду, что к моменту их прикрепления к фоторепортерам они самостоятельные фоторепортерские задания еще ни разу не выполняли. Только один из них, т. Козловский, имел сравнительно небольшой стаж фотолюбителя. Остальные — тт. Дашков, Журавлев и Ренэ — только делали свои первые шаги в фотосъемке. Вся их теоретическая подготовка ограничивалась прохождением краткосрочных курсов при Союзфото.

С учеником, прикрепленным ко мне, т. Даниловым, я выехал в Киргизию. Сложность поставленной перед нами задачи заключалась в необходимости совместить выполнение ответственного съемочного задания с планомерным обучением и наблюдением за учеником. Сама же учеба включала в себя следующие вопросы: 1) технику фотографической съемки, 2) организацию материала (сюжета) съемки, 3) техническую обработку заснятого материала и 4) композицию фотографического изображения.

Самым важным было организовать последовательный просмотр заснятого учеником материала с тем, чтобы все ошибки предыдущей съемки могли быть исправлены в последующей. Кроме того, чрезвычайно полезным для ученика был просмотр моих негативов для наглядного сравнения. По такому пути мы и шли. После каждой съемки по нашему тематическому плану весь материал проявлялся и нами совместно внимательно просматривался. Проявляли мы в самых разнообразных, подчас очень тяжелых условиях, и это тоже сослужило немалую роль в усвоении т. Даниловым практики проявления вне стен лаборатории.

Просмотр наших негативов сопровождался короткими замечаниями, которые, как показали результаты последующих съемок, приносили больше пользы, нежели долгие теоретические рассуждения (на них у нас, кстати, нехватало времени). Планы съемок и предварительные наметки их реализации обсуждались нами совместно. Но специфика фоторепортерской работы такова, что все соображения и планы относительно сюжетного и композиционного построения кадра окончательно оформляются на месте съемки и во многих случаях почти перед самым началом съемки. Так как в момент съемок уже абсолютно никакого времени для учебных разговоров не было, то я говорил вслух все приходившие мне в голову соображения по поводу построения тех или иных кадров.

С огромным удовлетворением я наблюдал, как успешно овладевал знаниями мой ученик. От первых, беспомощных в технике и композиции, негативов, сделанных им в начале поездки, он к середине пути стал уже давать достаточно удовлетворительный материал.

Первую половину нашего путешествия т. Данилов только дублировал мою работу. Затем он начал постепенно выполнять самостоятельно отдельные задания. К концу пути качественный уровень его негативов был

уже настолько удовлетворительным, что я смог ему поручить самостоятельную съемку довольно крупной темы — угольные рудники.

Таким образом мы проработали вместе два с половиной месяца.

Примерно, такое же время работали и остальные группы. Поскольку в индивидуальном обучении большую роль играют субъективные особенности и учителя и ученика, то результаты в группах получились неодинаковые. Но несомненный рост каждого ученика, больший или меньший, очевиден. Он виден из показанных учениками работ на производственном совещании студии и из их выступлений на этом же совещании. Несколько их работ принято на Первую всесоюзную выставку фотоискусства. Работы, естественно, показаны в фотолюбительском отделе выставки.

Кончена ли на этом их учеба? Можно ли им уже выдать «диплом» фоторепортеров? Конечно, нет. Два-три месяца — слишком небольшой срок для того, чтобы изучить всю техническую и творческую специфику фоторепортажа. Учеба будет продолжаться с тем, чтобы летом будущего года мы могли с гордостью выпустить четырех молодых фоторепортеров.

Г. Зельма

В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Минувшим летом я был в Нагорном Карабахе, знакомился с замечательными людьми, с новой жизнью.

Старинный город Шуша, армянская часть которого во время гражданской войны была разрушена до основания, сейчас возродился и стал курортом. Здесь есть прекрасный санаторий, учебное заведение, детские дома, ясли. Шушу посещает немало экскурсий. Я нашел здесь много интересного материала для съемок.

Недавно на пустынном месте воздвигнут новый, прекрасный город — Степанокерд (центр Нагорной Автономной Карабахской области) с большой шелкомотальной фабрикой, школами, парками культуры.

В Баку я случайно встретился с Я. Халипом. Мы обратились в Азерфото с предложением созвать совместное совещание с бакинскими фоторепортерами.

Несколько фоторепортеров показали свои работы, просили посоветовать, какие фотографии экспонировать на выставку. Некоторые работы были очень интересны (тт. Кушнарева и Боровских), но требовали технических исправлений. Мы дали товарищам нужные советы.

Совещание длилось три вечера под ряд и принесло много пользы не только бакинским фотографам, но и нам, москвичам. Бакинцы рассказывали нам о достопримечательностях Азербайджана, дали много ценных указаний, где и что фотографировать.

Мой приезд в Дашашкент совпал с праздником «дня товарищеской встречи» двух колхозов — азербайджанского и армянского. Большую площадку дашашкентские колхозники устлали дорогими коврами, готовя сцену для выступления кружков самодеятельности и артистов Бакинского колхозного театра, приехавших на праздник. Прекрасной пляской двух колхозников — азербайджанки и армянина — открылся праздник. У танцующих в руках — знамена своих колхозов. При царизме эти люди даже не поздоровались бы при встрече.

Я проехал верхом на лошади около 1 тыс. *км* по чудесным горным пастбищам. Огромные сытые стада свидетельствовали о зажиточной жизни. Изумительная чистота на фермах, палатки с книгами, школы, — все это доказывало, что одновременно с зажиточностью в быт колхозников внедряется культура.

В одном из горных селений мне удалось сделать несколько снимков на тему «Долголетие». Я заснял стариков, из которых старшему 142 года, его жене 120, младшему брату 105. Этот последний имеет 55-летнюю дочь, которая работает председателем сельсовета в родном селении Люля-Саз. В этом селении больше десяти стариков в возрасте 100 лет. Узнав, что я фотограф, они пришли к сельсовету сниматься.

В старинном городе Нухе, где я сделал несколько съемок на шелкомотальной фабрике, я познакомился с замечательным стариком-садоводом. 40 лет назад, еще совсем молодым человеком, он вывез в банке из-под кофе из Турции несколько лимонных черенков. Сейчас у Хаким-Баба 450 лимонных деревьев. Лимоны с некоторых деревьев весят по 400 — 500 г. Полтора года назад Хаким-Баба подарил соседнему колхозу 2 500 черенков. Несколько деревьев он отправляет на сельскохозяйственную выставку.

Я был очень счастлив, когда в Грузии имел возможность побывать в Гори и осмотреть дом, в котором родился наш гениальный вождь товарищ Сталин. Дом я, конечно заснял. Кроме того, в Гори я сфотографировал ребят в школе.

Работал я двумя аппаратами: «Лейкой» с набором оптики и камерой ФЭД, на иностранной и отечественной пленках.

Почти все время стояли съемочные дни. Свет был очень актиничный. Приходилось работать на меньших скоростях.

Еще будучи в Баку, я пробовал в гостинице проявить первые негативы. Стояла жара, дул норд и разносил невероятную пыль. Это сильно повлияло на пленку. Она загрязнилась во время сушки. В дальнейшем я отказался от проявки в пути и посылал в редакцию «Известий» непроявленную пленку.

Съемка части материала мне не удалась. Я хотел применить зеленый фильтр и сделал соответствующий расчет, но передержал пленку.

УСПЕХИ НАУЧНОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Совещание по научной и прикладной фотографии, созванное в октябре с. г. в Москве Всесоюзной Академией наук, явилось отчетом перед страной о достижениях советской фотографической науки за 20 лет.

В дореволюционной России фотографической науки не было; за годы советской власти она добилась громадных успехов, и мы вправе сказать, что уровень наших научных исследований в области фотографии стоит не ниже зарубежного. Но, как справедливо отметил акад. И. В. Гребенщиков в своем вступительном слове на открытии совещания, несмотря на это, наша фотохимическая промышленность значительно отстает от Запада и Америки. Этот разрыв можно объяснить только тем, что наша промышленность еще очень слабо использует достижения фотографической науки, крайне медленно внедряет в производство проверенные результаты исследовательских работ, чему не мало способствовали вредители, окопавшиеся в некоторых организациях и на ряде фабрик.

Кинопленочная промышленность, как сообщил в своем докладе тов. Авербах, по количественным показателям вышла на третье место в мире. Значителен и ассортимент пленки: по светочувствительности пленка вырабатывается от 5° до 800°—900° Х. и Д., по цветочувствительности от Х-лучей до инфракрасных. Выпускаются следующие сорта: кинопозитив, кинонегатив, пленка для звукозаписи, пленка для контратипирования, авиапленка и рентгенопленка.

В своем докладе о состоянии фотографической промышленности В. Я. Михайлов привел данные, характеризующие ее значительный количественный рост, хотя потребность страны удовлетворяется явно недостаточно (по фотопринадлежностям на 30%, пластинкам — 24%, фотобумаге—13%, химикалиям—16%).

Со всей резкостью в докладе указывалось на все еще невысокое качество этой продукции и скудный ассортимент.

Обстоятельный доклад о развитии научно-исследовательских работ в области фотографии сделал проф. А. И. Рабинович.

Проблемам сенситометрии и основе пленки был посвящен доклад И. А. Черного. За 5 лет напечатано несколько сот работ. Созданы новые типы сенситометров и денситометров, причем последние в большинстве являются объективными, т. е. измерение плотностей сенситограммы производится с помощью фотоэлемента.

Остановившись на системе сенситометрии Х. и Д., которой пользуются только у нас в СССР, тов. Черный поставил вопрос о переходе, по примеру Западной Европы и Америки, к другой, более совершенной сенситометрической системе.

Принятое у нас проявление сенситограммы в так называемом «стандартном парааминофеноловом проявителе» на практике никем не употребляется, поэтому бессмысленно определять им фотографические свойства эмульсии (как известно, светочувствительность и другие фотографические свойства зависят также и от типа проявителя). Тов. Черный считает необходимым проявление сенситограмм вести в проявителях, используемых в практике. Только в этом случае характеристика фотослоев будет иметь не только «академическое», но и практическое значение.

Спектральной сенситометрии, т. е. методам определения цветочувствительности негативного материала, был посвящен доклад Ю. Н. Гороховского. Эта область сенситометрии наименее разработана, — в настоящее время цветочувствительность фотослоев характеризуется только качественно; количественная оценка является процессом чрезвычайно трудоемким.

Государственным оптическим институтом (ГОИ) сконструирован спектросенситометр, который позволяет получать цифровую характеристику цветочувствительности. Значение этого прибора весьма велико. С его помощью возможно производить расчет светофильтров для обычной цветной фотографии.

Доклады И. М. Килинского и Е. А. Иофиса касались сенситометрического контроля на наших фотохимических и копировальных фабриках.

Физико-химические основы производства, основы пленки осветил в своем докладе проф. И. В. Козлов. Производство основы пленки (горючей — нитро-целлюлозы и негорючей — ацетил-целлюлозы) является весьма сложным. Его пришлось осваивать, не имея достаточной научно-технической базы, используя исследовательскую работу Научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ).

Доклад Н. И. Левкоева «Перспективы применения бессеребряных светочувствительных слоев» был посвящен заманчивой идее замены галоидного серебра светочувствительными органическими веществами — диазосоединениями. Эти соединения, помимо своей дешевизны и замены дефицитного азотнокислого серебра, позволяют получать беззернистые изображения. Но малая светочувствительность этих соединений ограничивает поле применения их только для целей копирования.

Проблема фотожелатины является одной из важнейших. Хорошая желатина — это высококачественные эмульсии.

Производство фотожелатины в другом ведомстве (в системе Клейжелпрома), самоуспокоенность быв. руководства ФОКХТ привели к тому, что фотожелатиной по существ-

ву никто не занимался. По заявлению представителя Клейжелпрома тов. Коваля, на двух заводах, вырабатывающих фотожелатину, установлен заниженный технологический режим.

Давно известно, что различные желатины дают эмульсии различной светочувствительности. Это явление объясняется наличием в желатине лабильной серы, т. е. серы, легко отдаваемой желатиной. Поскольку эти серосодержащие соединения повышают светочувствительность, их можно считать сенсибилизирующими соединениями.

Но помимо сенсибилизирующих соединений, в желатине содержатся примеси, которые тормозят процесс образования светочувствительных центров сернистого серебра. Эти вещества докладчик по вопросу о природе свойств желатины В. А. Бекунов называет «антисенсибилизаторами». Исследования тов. Бекунова и сотрудников НИКФИ показали, что золка в процессе производства желатины является решающей для благоприятного соотношения сенсибилизаторов и антисенсибилизаторов. Этот же процесс на наших желатиновых заводах ведется неудовлетворительно, что и приводит к получению желатины с низкими фотографическими качествами.

Несмотря на наличие квалифицированных кадров, производство эмульсии все еще остается на уровне кустарщины. Эмульсионные цехи не механизированы. В третьей пятилетке необходимо добиться механизации процесса производства эмульсии.

Доклады проф. К. В. Чибисова, К. Ф. Лякова и Ю. Н. Гороховского были посвящены теории синтеза фотоэмульсии.

Проф. А. И. Киприянов и Н. И. Левкоев доложили совещанию о работах в области оптических сенсибилизаторов. Известно, что качество эмульсии в отношении цветочувствительности целиком зависит от оптического сенсибилизатора, и изыскание новых эффективных красителей является поэтому крайне необходимым. В результате работ НИКФИ и Харьковского института прикладной химии удалось синтезировать ряд эффективных оптических сенсибилизаторов. Эти сенсибилизаторы внедрены в нашу промышленность.

Синтез оптических сенсибилизаторов является задачей химиков-органиков. Он производится по обычным химическим методикам. Фотохимика интересует поведение в эмульсии продукта синтеза органика — оптического сенсибилизатора. Этот вопрос был освещен проф. А. И. Рабиновичем в его докладе о теории оптической сенсибилизации.

Существует много теорий оптической сенсибилизации. Из них приемлемыми и обоснованными докладчик считает четыре. Наиболее простой из них является теория передачи энергии ударами второго рода. Она заключается в том, что молекула любого вещества может приходить в так называемое «возбужденное состояние» при поглощении света определенной длины волны. Поскольку бромистое серебро поглощает только коротковолновую часть спектра, то действие желто-красных лучей не оказывает влияния на галоидное серебро. Молекулы оптического сенсибилизатора покрывают бромистое серебро тончайшим мономолекулярным слоем. Молекула красителя, поглощая длинноволновую часть спектра, приходит в «возбужденное состояние», которое она передает бромистому серебру. В результате этого явления и происходит образование скрытого изображения.

С большим интересом заслушало совещание доклады Г. Н. Фаермана и проф. А. И. Рабиновича о теории фотографического проявления.

Г. Н. Фаерман сделал обзор различных теорий процессов проявления с момента зарождения фотографии. Особенно подробно он остановился на электро-химической теории, которую разрабатывают он и его сотрудники. Найдены интересные данные о роли сульфита в процессе проявления. Доказано, что сульфит реагирует с продуктами окисления проявителя и дает новые соединения, которые обладают проявляющими свойствами или же разлагаются с образованием исходного проявляющего вещества.

Электро-химическая теория процесса проявления, объясняя поведение составных частей проявляющих растворов и указывая их наиболее целесообразные соотношения, не может дать картины механизма процесса проявления. Она указывает на конечный результат процесса, но не поясняет, как он протекает.

Эту сторону вопроса осветил проф. А. И. Рабинович в своей адсорбционной теории проявления. Он доказал, что проявитель адсорбцируется на мельчайших частичках металлического серебра скрытого изображения, а не на бромистом серебре. Проявляющее вещество покрывает металлическое серебро толстым слоем, что и ведет к проявлению. В последнее время проф. А. И. Рабиновичу удалось получить микрофотографии процесса проявления крупных зерен специально приготовленной малочувствительной однослойной эмульсии. На микрофотографии ясно видно, что процесс проявления зерна начинается от определенной точки, причем разложение кристалла бромистого серебра происходит не бессистемно, а по круговым зонам. Эта деталь характера проявления является убедительнейшим доказательством справедливости адсорбционной теории.

Ф. Л. Бурмистров в своем докладе о физических свойствах проявленного изображения рассказал о различных методах измерения зернистости и сообщил о специальном приборе, резольвометре, разработанном для этой цели ГОИ.

Последним докладом, заслушанным совещанием, было сообщение М. С. Савостьяновой о теориях скрытого фотоизображения. Многочисленные исследования подтверждают коллоидальную теорию скрытого изображения.

Совещание показало безусловный рост фотографической науки в СССР, достижения которой должны самым энергичным образом внедряться в нашу фотохимическую промышленность.

П. Клепиков

МЕХАНИЧЕСКАЯ КИСТЬ В БРОМОМАСЛЯНОМ ПРОЦЕССЕ

Нанесение краски на матрицу (пигментирование) в бромомасляном процессе чаще всего производится щетинной кистью вручную и реже валиком или тампоном. Краска наносится ударами кисти по влажной матрице, при этом нередко нужны удары значительной силы, чтобы нанести краску в достаточном количестве.

Нанесение краски вручную происходит довольно медленно, кроме того приходится брать краску густую, стертую на крепкой олифе, иначе бромомасляный отпечаток получится вялый. Работа же густой краской ведет к значительным трудностям при работе с переносом [1]; жидкая краска переносится значительно легче. Однако, для работы жидкой краской вручную приходится поднимать на матрице высокий рельеф, что приводит к легкой пробиваемости кистью световых мест матрицы.

Указанные затруднения преодолел венский фотограф М. Шейн, сконструировавший механическую кисть, позволяющую быстро наносить жидкую краску с нужным контрастом при нормальном рельефе матрицы [2]. При работе такой кистью на покрытие краской отпечатка размером 18 × 24 *см* требуется 2—3 минуты.

Механическая кисть Шейна состоит из электромотора с реостатом, гибкого вала (стальной трос в гибкой оболочке), один конец которого соединен с валом электромотора, а другой — с головкой держателя кисти; на этот конец гибкого вала насажен кулачок, который при каждом обороте мотора ударяет по головке штока; в нижний конец штока вставлена щетинная кисть, обычно применяемая в бромомасляном процессе. Число оборотов мотора регулируется реостатом; изменяя число оборотов, уменьшая этим число ударов кисти и делая их более плавными, можно изменять контраст изображения: при большом числе оборотов кисть работает с большим контрастом, чем при малом.

Мной сконструирована упрощенная электро-механическая кисть, показанная на рис. 1, 2, 3.

Держатель кисти состоит из электромотора (1) — 110 *v*, 30 *w*, применяемого для детских моделей; мотор укреплен на платформе (2) 4 болтами с гайками. На ось мотора насажен эксцентриковый кулачок (3), который своим выступом при каждом обороте мотора надавливает на скошенную головку (4), вставленную во внутреннюю трубку (5). Эта трубка проходит через направляющие втулки — верхнюю (6) и нижнюю (7), из которых первая навинчена на верхний конец наружной трубки (8), а вторая вставлена в нижний конец этой трубки. Между верхней втулкой (6), являющейся в то же время гайкой, скрепляющей наружную трубку (8) с платформой (2) и шайбой (9), вставлена спиральная пружина (10), которая удерживает внутреннюю трубку (5) в поднятом положении. В нижний конец трубки (5) вставляется кисть (11), обычно применяемая в масляных процессах.

Для ограничения хода внутренней трубки (5) с кистью в пределах, необходимых для правильной работы по направлению краски, на нижний конец трубки (5) насажена и закреплена короткая трубка (12); верхний обрез этой трубки упирается в нижнюю втулку

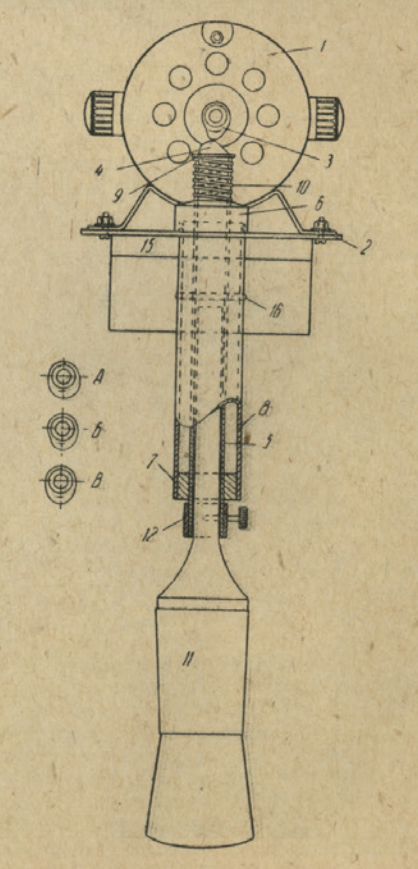

Рис. 1.

[1] См. статью „Перенос в бромомасляном процессе", „Советское фото" № 3, 1937 г., стр. 17.

[2] См. статью М. Шейна в № 8 „Советского фото" за 1937 г.

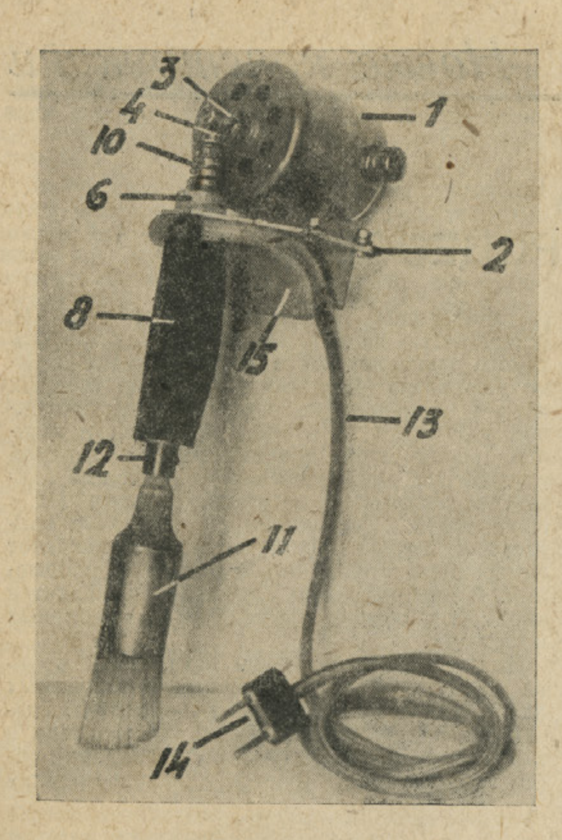

Рис. 2.

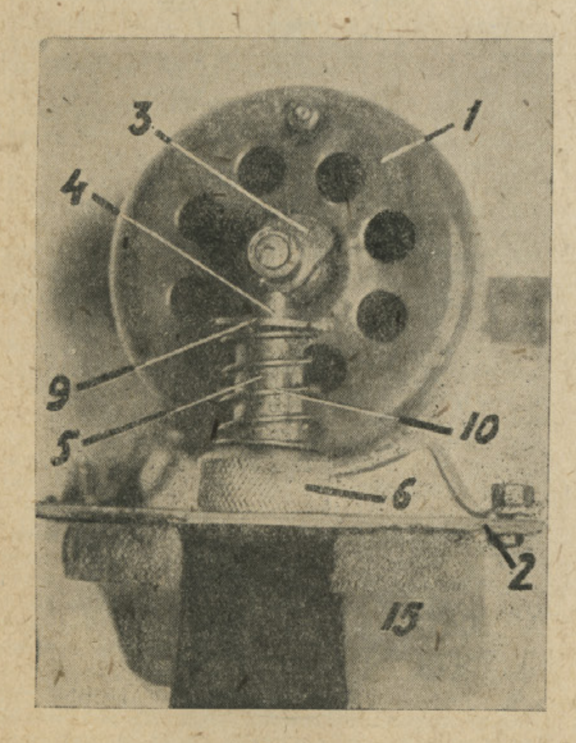

Рис. 3.

(7) и при нажиме кулачком (3) на головку (4) отходит от втулки на 2 — 2,5 *мм.*

Для присоединения мотора к электросети служит шнур (13) с вилкой (14); в шнур можно ввести отдельный реостат, который позволит регулировать число ударов кисти и тем даст возможность наносить краску с меньшим контрастом. Резиновая подушка (15) служит для уменьшения вибрации ручки во время работы мотора. Чека (16) предотвращает вращение внутренней трубки (5) с головкой (3); в трубке (5) для чеки имеется прорезь, равная длине хода.

При работе с переносом применение мягкой краски обеспечивает легкость переноса краски на другую подложку.

Для работы с мягкой краской необходимо, чтобы кисть плавно наносила краску и отрывисто отскакивала от матрицы. Поэтому форма выступа на кулачке (3) имеет решающее значение; так, при плавном нажиме и отрывистом отталкивании кисти от матрицы получается более контрастное изображение, чем при резком нажиме и плавном отрыве кисти от матрицы.

На этом основании я рекомендую делать на оси мотора два или даже три кулачка с разными формами выступов; эти кулачки во время работы можно будет переставлять по мере надобности посредством передвижения их по оси мотора.

Кисть, изготовленная в опытном образце пока с одним кулачком, всесторонне испытана и дала прекрасные результаты.

Размоченная при вызывании рельефа матрица кладется на зеркальное стекло и обсушивается тампоном из полотняного батиста или кисеи; необходимо следить, чтобы по краям матрицы на стекле не оставалось капель воды.

Работа механической кистью состоит в следующем: включают мотор и набирают на кисть краску постукиванием по палитре и разравниванием на чистом месте палитры; затем кисть переносят на подготовленную матрицу и плавными прямолинейными движениями наносят краску сплошь на всю матрицу, затем набирают новую порцию краски и вырабатывают детали рисунка, водя кистью по матрице вдоль и поперек отпечатка и выравнивая пятнистость изображения. Выбирание излишне нанесенной краски производится более продолжительной работой по одному участку отпечатка.

При нанесении краски механической кистью на матрицу размером до 24 × 30 *см* обычно бывает достаточно однократного размачивания; при форматах больше 24 × 30 *см* иногда, особенно летом, когда матрица быстро сохнет, приходится повторять размачивание, с последующим обсушиванием матрицы тампоном.

Движения кисти по матрице могут быть прямолинейными, круговыми и смешанными; небольшой опыт и наблюдательность покажут, как водить кистью на матрице и с каким нажимом.

На контраст изображения влияют число и сила ударов, характер удара по матрице — плавный или резкий — и отрыв кисти от матрицы; характер удара и отрыва зависит от формы кулачка.

В. Нежинский

АДАПТЕР ДЛЯ РОЛИКОВОЙ ПЛЕНКИ

Советская роликовая пленка, несмотря на свои хорошие фотографические качества, почти не используется у нас, так как наша промышленность пока не выпускает пленочных камер. Между тем роликовая пленка имеет ряд бесспорных преимуществ: она противоореольна, высокочувствительна, хорошо сенсибилизирована, портативна и позволяет производить перезарядку камеры на свету.

Для применения такой пленки не обязательно иметь пленочную камеру: специальный адаптер дает возможность использовать пленку и для пластиночных камер.

Адаптеры для роликовой пленки у нас, к сожалению, до сих пор не выпускаются, и любители вынуждены конструировать и строить адаптеры своими силами.

Привожу описание адаптера, разработанного мною для камеры «Турист».

Съемочный кадр для сконструированного мной адаптера взят форматом 42 × 58 *мм* т. е. примерно вдвое меньше, чем формат самой камеры. Такой кадр дает возможность разместить на ленте 14 снимков вместо 6 и сделать адаптер компактным, не выходящим за габариты камеры.

Принципиальная схема адаптера приведена на рис. 1.

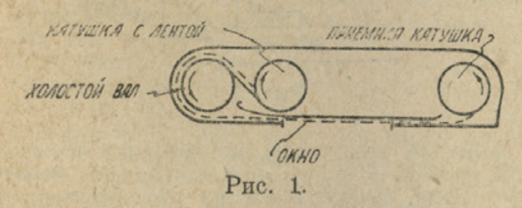

Рис. 1.

Адаптер представляет собой кассету глубиной около 30 *мм*, внутри которой размещены 2 катушки и холостой барабан. С одной катушки сматывается свежая пленка, а на вторую наматывается экспонированная. Холостой барабан служит для счета заснятых кадров. В передней части кассеты располагается вкладыш с окном-рамкой, за которым протягивается пленка.

Вращение катушки производится с помощью ручек, выведенных наружу через боковую стенку. На этой же стенке расположен счетчик, указывающий число заснятых кадров.

Вся конструкция монтируется на обычной кассете, в которую необходимо внести следующие изменения и дополнения.

В задней стенке кассеты делаются прорезы по линиям, обведенным на рис. 2 пунктиром. Стенка, расположенная в нижней части кассеты, отрезается совсем (рис. 2), другая часть, расположенная вверху, отгибается в наружную сторону, как показано на рис. 3. В этой же стенке кассеты (по нижней линии надписи «Ленинград») нужно сделать продольный прорез длиной 18 *мм* с уширением в средней его части (рис. 2). Кроме того, в вершине рамки треугольника, где

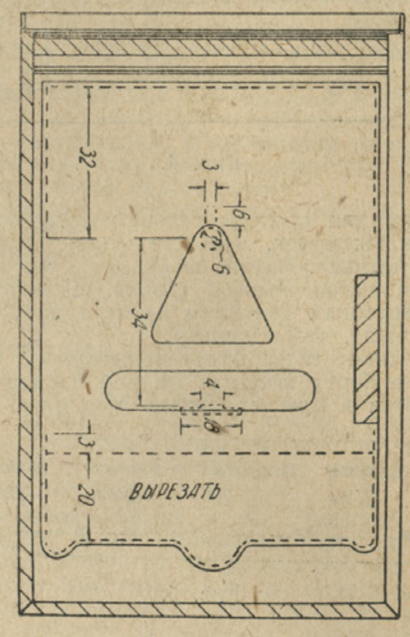

Рис. 2.

помещена заводская марка, просверливается отверстие диаметром в 6 *мм*, от которого в направлении вершины треугольника пропиливается паз, как это видно на рис. 2. Это отверстие, имеющее форму замочной скважины, служит замком для закрепления вкладыша с окном. После окончания этой работы и тщательной очистки всех закраин необходимо зачистить с наружной стороны и нижнюю и верхнюю части крышки кассеты и оставшиеся части бортов.

Лучшим материалом для изготовления корпуса адаптера служит латунь толщиной 0,25 — 0,4 *мм*. Ее можно заменить железом или жестью, либо другим материалом, который поддается пайке. Из этого материала вырезывается прямоугольник размером 188 × 73 *мм*, который затем огибается по краям так, чтобы получилась в разрезе фигура, указанная на рис. 3. Этот выгнутый прямоугольник припаивается к задней стенке кассеты своими отогнутыми с обеих сторон лапками таким образом, чтобы правая часть (со стороны кассеты) была в одной плоскости с ее гранью.

На правой стороне корпуса (если смотреть со стороны кассеты) монтируется глухая боковая стенка.

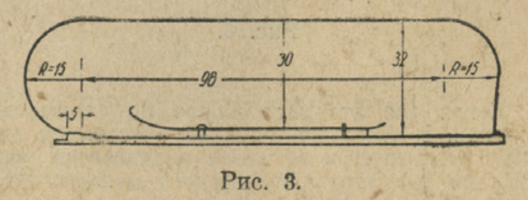

Рис. 3.

Эта стенка делается из латуни или какого-либо другого металла толщиной 1 — 1,5 *мм*.

До припайки боковой стенки в ней просверливаются дыры (рис. 4). Большие из них

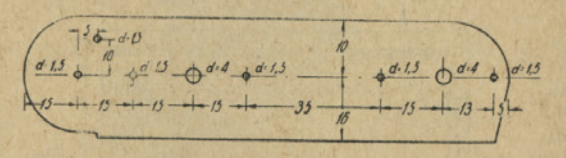

Рис. 4.

служат для прохода сквозь стенку осей от наружных ручек, меньшие — для заклепок и оси счетчика. Затем переходят к изготовлению съемной боковой стенки. Делается она по наружным контурам корпуса из того же материала, что и первая.

Съемная стенка будет прижиматься к корпусу и борту кассеты. На ней производятся разметка и просверливание дыр (рис. 5), ко-

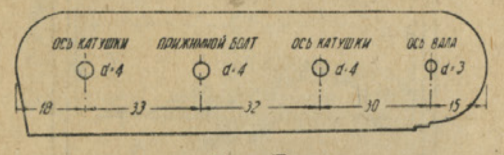

Рис. 5.

торые сверяются с расположением дыр на ранее сделанной стенке. Дыры на обеих стенках должны совпадать.

В отверстия вставляются шпильки из проволоки или отрезки гвоздей соответствующего диаметра, причем длина шпилек для упора катушек равна 12 *мм*, а для упора холостого вала — 30 *мм*. Четвертое отверстие служит для пропуска прижимного болта — стержня с двумя гайками и головкой для вращения (рис. 6).

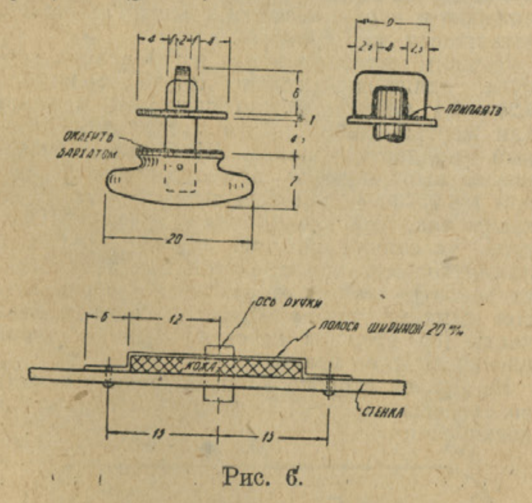

Рис. 6.

Когда все это заготовлено по периметру стенки, в части корпуса, на расстоянии одного миллиметра от края, напаивается бортик из круглого или плоского медного провода, причем в той части, где стенка примыкает к кассете, бортик припаивается заподлицо с самым краем. Этот бортик служит направляющим и упорным при вставке крышки, а также образует лабиринт, не пропускающий света в адаптер.

После припайки бортика в гнезда вставляют стержни и припаивают их. Съемная стенка с внутренней стороны оклеивается бархатом.

Приспособление для протягивания пленки состоит из оси с насаженной на нее с одной стороны ручкой, а с другой — язычком, показанными на рис. 7. Для того чтобы предупредить проникновение света в адаптер, в местах прохода оси через стенку устраивается «сальник» из изогнутой П-образной пластинки и кожаной прокладки с отверстием, несколько меньшим, чем диаметр оси (рис. 7).

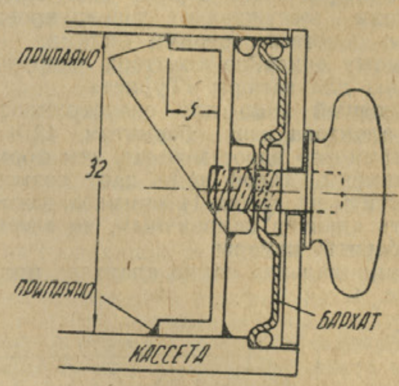

Рис. 7.

Холостой вал также монтируется на глухой стенке. Сделать его можно из любого материала, проще всего из двух картонных гильз двенадцатого калибра. Обе гильзы обрезаются, как указано на рис. 8, насаживаются на цилиндр и заклеиваются. В одно из отверстий для капсюля впаивается втулка с осью, на которой насажена шестеренка от часов с 6 зубчиками. Колесом счетчика служит шестеренка от часового механизма с 44 зубьями (такие зубчатки имеются в продаже). На большой зубчатке делается разметка на 11 кадров, счет же остальных 2 — 3 кадров ведется путем повторного прохождения шкалы на 2 — 3 деления.

Тем товарищам, которые имеют возможность изготовить зубчатки, следует делать их с расчетом размещения шкалы на 14 кадров, т. е. при 4 зубцах, приходящихся на 1 кадр, зубчатку необходимо иметь в 56 зубцов (при оставлении первой в 6 зубцов).

Маленькая зубчатка закрепляется на оси вала, а большая на кронштейне, прикрепленном к стенке (рис. 8). Кронштейн должен поворачиваться на заклепке для отключения от малой шестеренки во время зарядки. На этом заканчивается монтаж глухой стенки, и после проверки плавности хода осей катушек и свободного вращения холостого вала она запаивается в корпус.

По всему же периметру корпуса на расстоянии 2 — 3 *мм* от наружного края напаи-

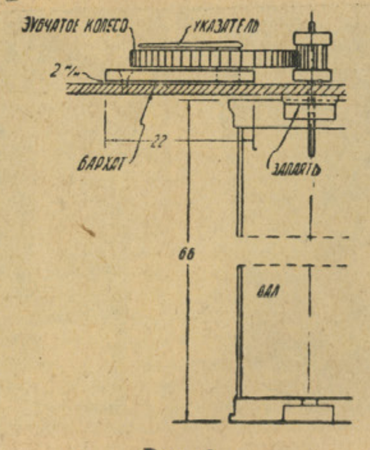

Рис. 8.

вается такой же провод, какой был напаян на съемной стенке. К кассете провод не припаивается, так как в ней частично имеется оставшийся борт, а частично стенка вкладыша.

Внутри адаптер покрывается черным лаком или краской. Снаружи он может быть также покрыт лаком, оклеен кожей или дерматином.

Вкладыш с окном изображен на рис. 9 и представляет собой 2 пластинки с загнутыми бортами, вкладываемыми одна в другую. После того, как обе пластинки изготовлены, вкладывается в кассету более короткая из них так, чтобы оба замка (заклепки с шляпками) вошли в свои гнезда, затем накладывается на нее верхняя половина с окном так, чтобы она зашла с обеих сторон под лапки держателя. В таком виде обе части пропаивают по одному борту. Закраины второго борта подгибаются таким образом, чтобы при запирании они сами не расходились. Нижняя часть вкладыша оклеивается бархатом.

Готовый вкладыш закладывается в кассету так: сначала вводится нижняя (более широкая) часть вкладыша в нижнюю часть кассеты под углом к ней. Введя до отказа этот край, укладывают вкладыш на дно кассеты, совмещая шляпку верхнего замка с широким отверстием в вершине треугольника. После того, как шляпка прошла в отверстие, двигают вкладыш по кассете вверх, до тех пор, пока второй замок не заскочит в щель, следя при этом за тем, чтобы верхний край вкладыша пришелся под удерживающие лапки.

Вкладыш в нижней и верхней частях, приходящихся под лапками, необходимо выжать вниз на толщину металла для того, чтобы было полное совпадение плоскости эмульсии пленки с матовой поверхностью стекла.

На этом изготовление адаптера можно считать законченным. О небольшом отверстии в крышке кассеты, необходимом при зарядке пленки, будет сказано ниже.

Зарядка и разрядка приставки занимают 3 — 5 минут.

Зарядка производится следующим образом. У неэкспонированной катушки освобождается бумажный конец длиной 10 — 12 *см.* Этот конец выводится наружу через кассету, минуя вал (вкладыш вынут). Катушка вкладывается в корпус и надевается торцом на язычок. В нижнюю часть кассеты вкладывается пустая катушка. Затем ставится прижимная стенка, надеваясь сначала стержнем на вал, а затем последовательно на обе катушки плотно, по всему периметру.

Продетый раньше кусок бумажной ленты надо все время прижимать пальцем к дну кассеты, чтобы он не убежал внутрь. Когда затянута приставная стенка, вытягивают конец ленты 16 — 18 *см,* продевают его в холостую катушку и вращают против часовой стрелки (со стороны ручки), проводя 3 — 4 полных оборота с натяжкой ленты. Затем отпускают ленту на один оборот, вынимая ее за середину из пределов кассеты.

На эту часть ленты надевают вкладыш, обращая окно наружу, а широкую часть книзу кассеты, зажимают ленту во вкладыше и вставляют его, как было описано выше. Когда замки стали на свои места, натягивают ленту на холостую катушку и задвигают крышку кассеты.

В крышке кассеты просверливается отверстие диаметром 4 — 5 *мм.* Это окно с обеих сторон заклеивается пленкой красного цвета. Оно необходимо для определения начала пленки. После того, как кассета закрыта крышкой с окном, перематывают бумажную ленту на холостую катушку до тех пор, пока в окне не покажется светлая полоса. Это

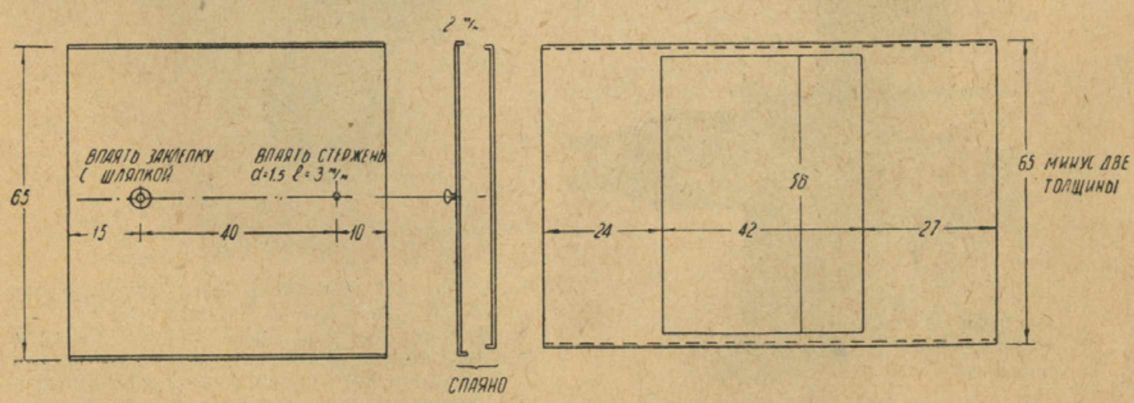

Рис. 9.

значит, что пленка, приклеенная к бумажной ленте, своим началом подошла к началу кадра. Тогда прижимают большую шестеренку счетчика к малой (т. е. включают счетчик) так, чтобы указатель показывал на номер последнего кадра, и протягивают пленку до показания счетчика — «ноль». В дальнейшем счетчик будет показывать количество заснятых кадров.

В том случае, если наводка для каждого следующего снимка производится по матовому стеклу, рекомендуется после определения начала пленки крышку кассеты заменить глухой (без окна). Определение конца пленки может быть произведено как с помощью окна в крышке, так и на слух, так как второй конец пленки, не прикрепленный к бумажной ленте, соскакивая с катушки, ударяется о корпус и издает резкий характерный щелчок. После этого щелчка остается конец пленки на два кадра (судить по счетчику о конце пленки можно только приблизительно, так как ленты не всегда бывают одинаковой длины). Намотка на катушку ведется обратно первой, т. е. пленкой вверх.

Разрядка адаптера еще проще зарядки. Когда пленка кончилась, продолжают наматывать на катушку с экспонированной пленкой второй конец бумажной ленты. После того, как счетчик остановится, открывают крышку кассеты и затягивают ленту на катушке, прижимая ее пальцем сквозь окно вкладыша, затем снимают приставную крышку и, завернув остаток ленты, вынимают катушку и заклеивают клейкой бумагой конец ленты.

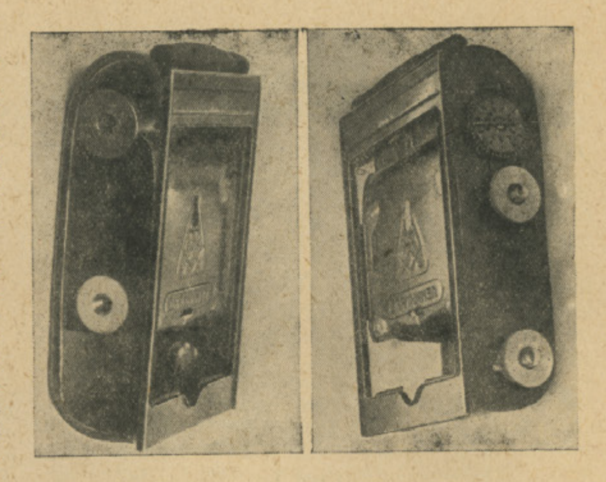

Рис. 10.

Проверка совпадения фокуса со шкалой или матовым стеклом производится путем пробной съемки, — лучше без диафрагмирования объектива. При несовпадении плоскостей необходимо произвести подгонку либо выжиманием вкладыша, либо подкладыванием под него картона, который потом закрепляется.

На рис. 10 даны фотографии адаптера в 2 видах. Для большей наглядности съемная боковая стенка и прижимная пластинка удалены.

Д. Б.

НОВЫЙ ПРОЕКТОР

До настоящего времени на рынок выпускаются громоздкие проекторы допотопной конструкции, рассчитанные на диапозитивы старого формата. Между тем в СССР, по предложению тов. А. Ростовского, несколько лет назад введен новый стандарт диапозитивов $4^1/_2 \times 6$ *см*. вместо $8^1/_2 \times 8^1/_2$ *см*.

Разработанная А. Ростовским совместно с П. Вдовенковым модель нового проектора, приведенная на рис. 1, восполняет этот пробел. Проектор компактен, портативен; его габариты $25 \times 25 \times 15$ *см*. Он весит 3,5 *кг*.

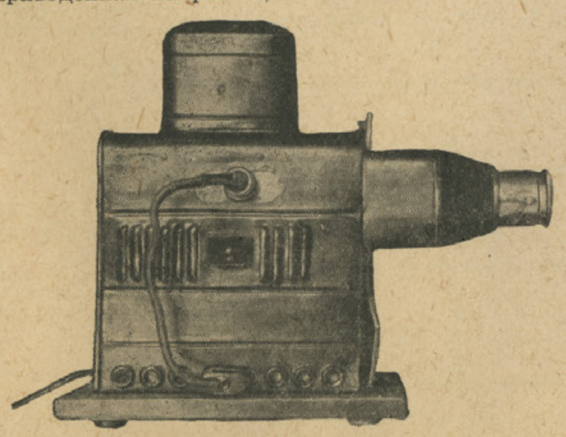

Рис. 1

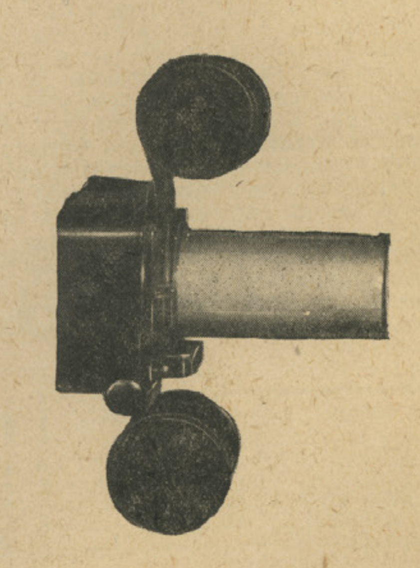

Рис. 2.

Проектор рассчитан на проекцию не только стеклянных диапозитивов, но и фильмдиапозитивов, для которых он снабжен сменной головкой с самостоятельным объективом (рис. 2).

Кроме того, проектор приспособлен как для электрической 12-вольтовой лампочки, так и для карбидной горелки. Это делает проектор пригодным для работы в деревне, где нет электроэнергии.

Очень удобна проекционная рамка проектора. Устройство ее не требует извлечения диапозитивов, проекция которых окончена. Каждый последующий диапозитив вставляется в рамку тогда, когда в ней еще находится другой диапозитив. Последний выпадает вниз в специальный паз, откуда легко извлекается.

Рамка может быть легко и быстро повернута на 90°, если этого требует расположение рисунка на диапозитиве. Головка для проекции фильмдиапозитивов снабжена двумя цилиндрическими коробочками. Перевод пленки производится с помощью резиновых валиков, приводимых в движение рифленой головкой.

Трансформатор для электролампы заключен в отдельную деревянную коробку, вдвигающуюся в корпус проектора. При проекции с помощью карбидной горелки трансформатор извлекается и горелка вдвигается на его место.

Наряду со многими достоинствами проектор имеет и конструктивные недостатки, легко, впрочем, устранимые. В частности, неправильно расположены базы для пленки. Пленка совершает два лишних изгиба, что затрудняет ее движение. Несовершенно устройство для центрирования лампы, нет закрепляющих лампу устройств.

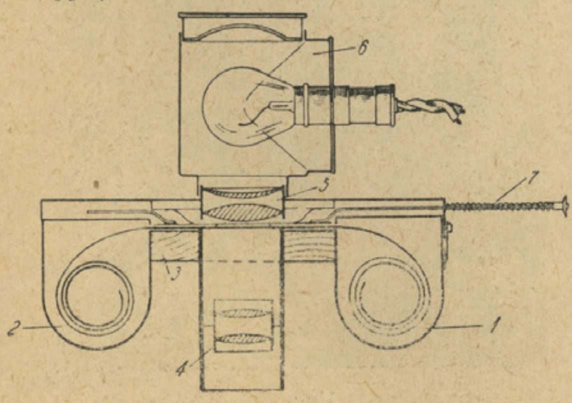
РЕПРОДУКЦИОННАЯ УСТАНОВКА НОВОГО ТИПА

В практике многих учреждений, особенно научных, широко применяется массовая репродукция, требующая специальных установок, механизирующих процесс репродуцирования и дающих возможность получить большое количество репродукций в короткий срок.

В плане организации у нас промышленного производства таких установок исключительный интерес представляет прибор, сконструированный тов. А. Визенталь.

Простой по своей конструкции прибор А. Визенталь весьма универсален и дает возможность не только производить массовое репродуцирование (например, книжных страниц), но и делать увеличения с негативов, производить копирование диапозитивов и, наконец, проектировать эти диапозитивы на экран.

Схематический разрез прибора приведен на рисунке. Прибор состоит из двух светонепроницаемых полостей **1** и **2**, расположенных с двух сторон кадровой рамки — **3**. Перед этой рамкой укреплен объектив — **4**, а за ней — конденсор — **5** и осветительное устройство — **6**. Прибор рассчитан на нормальную кинопленку и вмещает до 8 *м* ее, что достаточно для производства более 400 снимков без перезарядки. Формат кадра равен кинокадру (18 × 24 *мм*).

Для транспортирования пленки прибор имеет грейфер чрезвычайно простого устройства, состоящий из подвижной рамки и 2 зубов, укрепленных на пружинках. Простым нажатием на стержень — **7** грейфер приводится в движение и переводит пленку точно на один кадр. Ни подающей, ни приемной катушки прибор не имеет. Рулон пленки закладывается в ящик — **1**. Конец пленки пропускается в ящик — **2**, где он благодаря форме ящика сам послушно сворачивается в рулон.

Прибор снабжен простейшим затвором — заслонкой, роль которого сводится не столько к открыванию объектива, сколько к защите пленки при перерывах в работе. Самое время экспонирования регулируется включением и выключением ламп, освещающих оригинал. По мысли конструктора это включение производится от ножного выключателя. Наводка на фокус производится методом проекции. Для этого в кадровую рамку вставляется специальная решетка (миллиметровая сетка), которая проектируется на экран или на репродуцируемый оригинал.

Этот способ не только дает исключительно точные результаты в отношении масштаба и резкости, но и исключает необходимость применения видоискателя. Специальный видоискатель в приборе отсутствует.

В конструкции прибора имеются и свои недостатки. Кроме описанной наводки на фокус необходимо иметь приспособления и для наводки с помощью матового стекла или шкалы. Этого приспособления у прибора нет. Отсутствует и счетчик заснятых кадров. Для контактной печати прибор не снабжен прижимом, обеспечивающим полный контакт всей поверхности негативной пленки с позитивной. Наконец, способ транспортирования пленки не дает возможности пропустить при контактной печати более 1 — 1,5 *м*.

Все эти недостатки могут быть устранены.

В представленном на схеме виде прибор без труда может быть построен в домашних условиях.

КАМЕРА ДЛЯ ЦВЕТНОЙ СЪЕМКИ

Журнал «Америкэн фотографи» приводит описание камеры для трехцветной фотографии, изготовление которой доступно любителю.

Камера одновременно заряжается 3 пластинками и снабжена системой полупрозрачных, окрашенных зеркал, являющихся также светофильтрами, что позволяет получать селективные изображения на всех 3 пластинках одновременно.

Основное достоинство камеры в том, что все 3 изображения получаются при единой экспозиции через один объектив, что позволяет производить даже моментальную съемку.

Схематически устройство камеры показано на рис. 1. Принцип действия ее вкратце состоит в следующем.

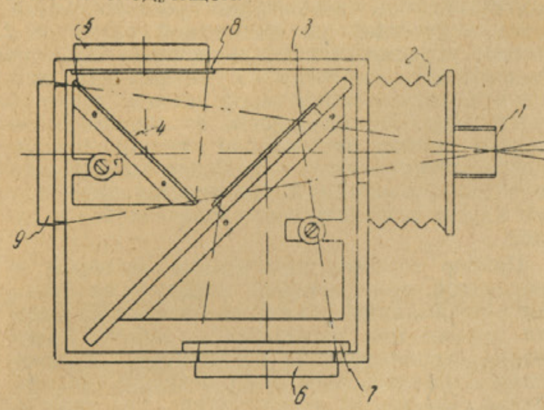

Рис. 1.

1. Объектив. **2.** Мех камеры. **3.** Желтый рефлектор. **4.** Сине-зеленый рефлектор. **5.** Кассета для пластинки, дающей красное изображение. **6.** Кассета для пластинки, дающей синее изображение. **7.** Чистое стекло толщиною 1,4 толщины обоих рефлекторов. **8.** Красный фильтр и чистое стекло, равное по толщине 1,4 толщины одного из рефлекторов. **9.** Кассета пластинки, дающей зеленое изображение.

Лучи, проходящие сквозь объектив, прежде всего падают на полупрозрачное, окрашенное в желтый цвет зеркало, поставленное под углом в 45° по отношению к оптической оси объектива. Лучи, упавшие на это зеркало (рефлектор), частично проходят сквозь него, частично же отражаются на пластинку — **6** (рис. 1), служащую для образования синего элемента цветного изображения. Лучи, прошедшие сквозь этот первый рефлектор, падают на второй рефлектор — **4**, поставленный под прямым углом по отношению к первому. Этот рефлектор также полупрозрачен и окрашен в сине-зеленый цвет. Лучи, прошедшие сквозь него, падают на пластинку — **9**, фиксирующую «зеленый» элемент цветного изображения. Никакого фильтра перед этой пластинкой не ставится, так как фильтрующее действие оказывают оба стоящие перед нею зеркала. Лучи, отраженные от второго зеркала, падают на пластинку — **5**, фиксирующую красный элемент цветного изображения, перед которой ставится красный светофильтр.

Практические указания к постройке камеры сводятся к следующему.

Полупрозрачные окрашенные зеркала могут быть изготовлены из обычных, отфиксированных в дубящем фиксаже пластинок, которые затем окрашиваются основными анилиновыми красителями в соответствующие цвета. Наиболее трудным является подбор соответствующей густоты окраски этих зеркал — фильтров для достижения правильной цветопередачи. Эту задачу любитель может разрешить только опытным путем. Следует добиваться того, чтобы длина пути световых лучей, падающих на отдельные пластинки, была строго одинакова. Поэтому перед пластинкой — **6** нужно поставить чистое стекло, толщина которого должна равняться 1,4 толщины обоих зеркал. Перед пластинкой — **5** нужно поставить слой чистого стекла, равный по толщине 1,4 толщины одного заднего рефлектора.

Само собой разумеется, что все измерения необходимо произвести с абсолютной точностью. Стекла должны быть наивысшего качества, по возможности полированные.

Дальнейшие процессы обработки негативов не отличаются от обычных, применяющихся в цветной фотографии.

Общий вид камеры показан на рис. 2.

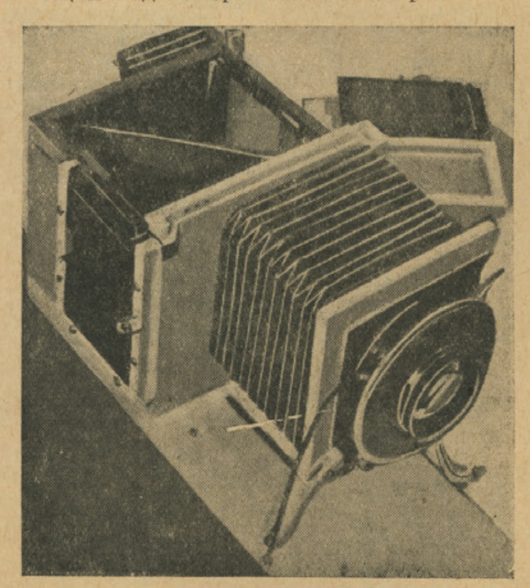

Рис. 2.

СТАТЬИ, ПОМЕЩЕННЫЕ В „СОВЕТСКОМ ФОТО“ за 1937 г.

1. ОБЩИЕ СТАТЬИ

2. ТВОРЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

3. ФОТОРЕПОРТАЖ

4. ФОТОРЕПОРТАЖ В ОКТЯБРЕ

Б. Г. — Советский фоторепортаж в годы гражданской войны, № 11, стр. 8.

Булла В. — Из воспоминаний старого фоторепортера, № 11, стр. 11.

Леонидов Л. — Страница прошлого, № 11, стр. 12.

Наппельбаум М. — Встреча с Владимиром Ильичем, № 11, стр. 3.

Новицкий П. — Первые годы гражданской войны, № 5 — 6, стр. 22.

Штейнберг Я. — В те дни, № 4, стр. 13.

5. ЗАМЫСЛЫ И РАБОТЫ

«Ваши лучшие снимки за 1936 г.?» (фотоинтервью журнала «Строим»), № 4, стр. 11.

Дебабов Дм. — В тайге и Арктике, № 3, стр. 13.

Дорофеев Б. — Неиссякаемый источник тем, № 10, стр. 14.

Еремин Ю. — Ойротия, Казахстан, Узбекистан, № 4, стр. 9.

Зельма Г. — В колхозе «Луч Востока», № 4, стр. 10.

Зельма Г. — В Нагорном Карабахе, № 12, стр. 12.

Кислов Ф. — Творческая командировка, № 10, стр. 13.

Скурихин А. — Из недавних поездок, № 5 — 6, стр. 21.

Штеренберг А. — Поездка на Кавказ, № 2, стр. 8.

6. ТВОРЧЕСКИЕ ПРОФИЛИ

Дусавицкий Г. — Крупнейший мастер (о творчестве проф. Н. А. Петрова), № 8, стр. 16.

7. ВЫСТАВКИ И КОНКУРСЫ

А. С. — «Москва — столица СССР» (итоги конкурса Союзфото и «Рабочей Москвы»), № 3, стр. 6.

Борисов В. — Большое мастерство (из работ «Фотохудожника» к сельскохозяйственной выставке), № 3, стр. 7.

В. А. — Шаг вперед (выставка образцов продукции Союзфото), № 4, стр. 8.

Дело нашей чести (Обращение комитета Первой всесоюзной выставки фотоискусства), № 5 — 6, стр. 6.

Донской К. — Со старыми работами (с Азово-Черноморской выставки), № 5 — 6, стр. 14.

Литвак А. — Возвращение к индустрии, № 9, стр. 4.

Майберг Б. — О тематике партийной жизни, № 7, стр. 10.

Отделы и темы выставки, № 5 — 6, стр. 7.

Свистунов И. — Темы, ждущие отображения, № 8, стр. 4.

Справочник участника выставки, № 5 — 6, стр. 8.

8. НА ТЕКУЩИЕ ТЕМЫ

Авторское право фотографа, № 3, стр. 15.

Агич А. — Привлечение актива, № 5 — 6, стр. 20.

Г. В. — Маленькая фотосерия, № 5 — 6, стр. 17.

Донской К. — Условия труда фотокорреспондента, № 10, стр. 15.

Д. В. — Робкий опыт (фотоиллюстрирование поэмы В. Маяковского «Хорошо»), № 5—6, стр. 19.

Лунинский И. — Портретная фотография в 3-й пятилетке, № 7, стр. 17.

Микулин В. — Пятилетка фотолитературы, № 9, стр. 15.

Румянцев И. — О провинциальном фоторепортере, № 2, стр. 13.

Родченко А. — Каким должно быть «Советское фото», № 9, стр. 18.

Фридлянд С. — Воспитание кадров, № 12. стр. 11.

9. ФОТОГРАФИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Афанасьев В., Романов С. — Испанский революционный фотомонтажный плакат, № 8, стр. 10.

Макасеев Б. — С киноаппаратом и «Лейкой» в Испании, № 7, стр. 12.

Дуракам закон не писан, или как опростоволосились фашистские попы в Италии, № 2, стр. 15.

10. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Афанасьев Вик. и Романов С. — «ИНР — Испания», № 11, стр. 24.

Борисов В. — Фото в детской книге, № 2, стр. 17.

Волков Г. — Крупный вклад в фотолитературу («Общий курс фотографии», т. I), № 10, стр. 16.

Донде А. — Справочник оптикомеханика, № 2, стр. 19.

Донде А. — Съемка в инфракрасных лучах, № 4, стр. 16.

Донде А. — Капитальный труд по фотографии («Теория фотографических процессов», проф. К. Чибисова, т. I), № 5 — 6, стр. 47.

Донде А. — О книге Г. Варгафтига «Кинофотоматериаловедение», № 7, стр. 32.

Павловский В. — О «Судебной фотографии» С. М. Потапова», № 8, стр. 17.

С. В. — Судебная фотография, № 5 — 6, стр.48. Таблицы Рэдэна, № 3, стр. 32.

Фоторепортер — «Огонек» сегодня, № 3, стр. 11.

11. ТЕХНИКА ФОТОГРАФИИ И ФОТОРЕПОРТАЖА.

Абезьянин Дм. — Устранение зерна, № 2, стр. 24.

Абезьянин Дм. — Репродукция камерой ФЭД, № 3, стр. 20.

Антонов П. — Правильная экспозиция, № 2, стр. 26.

Бунимович Д. — Камера ФЭД и работа с ней, № 4, стр. 22, № 5 — 6, стр. 33.

Бунимович Д. — Заменители кассет к камере ФЭД, № 9, стр. 25.

Вильнер Л. — Рациональное применение насадочных линз к камере ФЭД, № 10, стр. 24.

Герман Н. — Трансформация фотоснимков, № 3, стр. 24.

Герман Н. — Изготовление фильмдиапозитивов, № 10, стр. 21.

Гуревич А. — Гуммипроцесс, № 4, стр. 21.

Евзерихин Э. — Из практики работы с камерой ФЭД, № 10, стр. 32.

Еленевич Е. — Проявление вуалированных бромосеребряных бумаг, № 5—6, стр. 30.

Ильинский Н. — Цветное фотографирование камерой ФЭД, № 4, стр. 25.

Иофис Е. — Роль сульфита в проявителе, № 5 — 6, стр. 32.

Кагелев Н. — Светофильтры для камеры ФЭД, стр. 22.

Лапаури Г. — Параллакс при визировании, № 8, стр. 21.

Лапаури А. — Фотолампы, № 7, стр. 27.

Ломницкий Б. — О стереосъемке «Лейкой», № 2, стр. 25.

М. К. — Светочувствительность и практика, № 3, стр. 23.

Маковер М. — Пигментный способ печати, № 5 — 6, стр. 29.

Маковер М. — Фотография на фарфоре, № 8, стр. 28.

Маковер М. — Озобром, № 7, стр. 20.

Мархилевич К. — О характеристической кривой, № 4, стр. 1, № 5 — 6, стр. 26.

Мархилевич К. — О влиянии гидрохинона в проявителе Д-76, № 8, стр. 30.

Мархилевич К., Бачурихина С. — Фотографические свойства проявителей фабрики, № 7, стр. 28.

Метелкин А. — Полезные советы, № 10, стр. 28.

Михайличенко С. — Механизация управления светом в фотоателье, № 8, стр. 23.

Пиотрковский Г. — Комбинационный гуммипроцесс, № 8, стр. 25.

Чернов Дм. — Опыт воздушной съемки, № 4, стр. 27.

Чехович Е. — Стереосъемка при уменьшенной базе, № 10, стр. 30.

Щукин А. — Трехцветная фотопечать на бумаге, № 8, стр. 27.

12. ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО, РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ, НОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Б. Д. — Копировальный станок с оттенителем, № 5 — 6, стр. 36.

Б. Д. — Новый экспонометр, № 9, стр. 27.

Мариенко Б. — Как расширить применение камеры «Турист», № 9, стр. 22.

Милишенков В. — Одноламповый копировальный станок, № 5 — 6, стр. 43.

Москвин Д. — Приспособление для зарядки камеры ФЭД, № 3, стр. 29.

Окул В. — Портативный увеличитель к камере ФЭД, № 10, стр. 29.

Попов А. — Кинопленочная приставка к камере «Турист», № 3, стр. 27.

С. П. — Прибор для кадрировки негативов, № 5 — 6, стр. 37.

Солев В. — Фотографирование через стробоскоп, № 5 — 6, стр. 36.

Стрельников П. — Портативный осветитель, № 5 — 6, стр. 39.

Шардаков В. — Съемка малых объектов камерой ФЭД, № 5 — 6, стр. 40.

13. ФОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

14. ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ ФОТОТЕХНИКИ И ПРАКТИКИ

Советское
ФОТО

№ 12 Декабрь 1937 г.

Ежемесячный художественно-творческий и научно-технический журнал. Орган Союзфото

Отв. редактор Н. П. ГЕРАСИМОВ
Пом. отв. редактора Ю. Г. ПРИГОЖИН. Редактор научно-технич. отд. Д. З. БУНИМОВИЧ.

В НОМЕРЕ:

На обложке — Товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов и Ежов голосуют в 58-м участке Ленинского избирательного округа Москвы. Фото П. Трошкина.

Адрес редакции: Москва, Петровский пассаж, 10, пом. 53, телеф. 1-88-61.

Технический редактор К. Николаев

Сдано в набор 20/XI и 20/XII—37 г. Подп. к печ. 31/XII—37 г. Индекс № 13Ф. Искусство № 129 п. Уп. Главлита № Б-31575 Заказ № 3967. Тираж 15.000 экз. Объем $5^1/_2$ п. л. 82×110/16.

Отпечатано в типографии издательства „Власть Советов" Москва, ул. Куйбышева, 1

С. Шиманский (Киев). Последний день молотьбы.

С. Шиманский (Киев). Во дворе колхозника Г. Коваля (Каменка, Молдавская АССР).

А. Капелюш (г. Горький). Колхозницы-гуслярки.

С. Гуревич (г. Горький). Девушки едут на Дальний Восток.

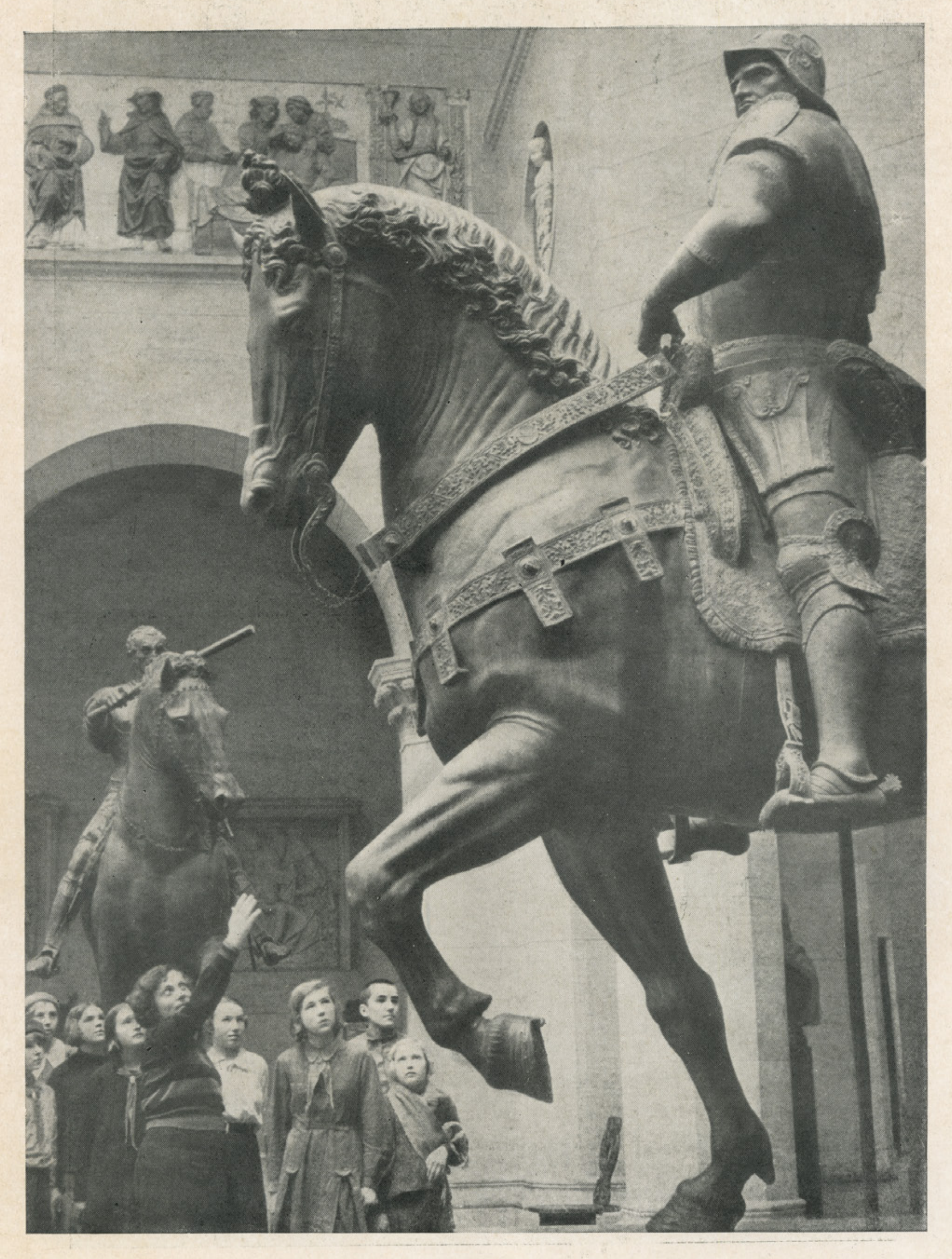
Н. Добровольский (г. Горький). С рапортом областному съезду колхозников-ударников.

Л. Доренский. В детской консультации.

Л. Зиверт (Ленинград). Вечер на набережной Ленинграда.

С. Шингарев. М. Горький с пионерами «Базы курносых».

М. Рыжак. Доменщики-стахановцы Сталинского металлургического завода, Донбасс.

В. Гребнев. Школьная экскурсия в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Цена 2 руб.